

МАРИНА СУРЖЕВСКАЯ

Алекс
Чернокнижник
Рим

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лекс Раут

Марина Суржевская

Лекс Раут. Чернокнижник

«Марина Суржевская»

2019

Суржевская М.

Лекс Раут. Чернокнижник / М. Суржевская — «Марина Суржевская», 2019 — (Лекс Раут)

ISBN 978-5-532-17871-7

Я не афиширую род своей деятельности, не даю объявлений на столбах и не оплачиваю услуги крикливых зазывал. Я чаще отказываюсь от заказов, чем соглашаюсь на них. Мои ритуалы требуют крови, и чаще всего это кровь заказчика. Мне плевать, если вы умрете в процессе, я всегда беру оплату вперед. Так что хорошо подумайте, прежде чем постучать в мою дверь. Меня зовут Лекс Раут, я - чернокнижник. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-17871-7

© Суржевская М., 2019
© Марина Суржевская, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	20
Глава 4	28
Глава 5	34
Глава 6	43
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Марина Суржевская

Лекс Раут. Чернокнижник. Книга 1

Глава 1

Пробуждение мне не понравилось. После ночной попойки гудела голова, а тело отказывалось повиноваться, намекая, что лучше бы остаться в постели или сразу сдохнуть.

Но конечно, Армон мне этого не позволил. Отвратительно бодрый напарник объявил, что у нас новый клиент. Я хотел послать к демонам и клиента, и напарника, но Армон мстительно напомнил о счетах, которые я давно просрочил.

Пришлось вытаскивать себя из кровати и приводить в порядок, надеясь, что дельце окажется несложным и выгодным.

Клиент, а вернее – клиентка уже ожидала в приемной.

Первым я почувствовал запах. Манящий, сложный, щекочущий ноздри и заставляющий жадно принюхиваться. Пахла она изумительно. А вот выглядела не очень. Усомнившись в реальности ее облика, я сплел раскрывающий аркан, накинул петлю на голову в темном платке. Женщина не повернулась и никак не показала, что почувствовала прикосновение черной силы. Но как бы там ни было, аркан не сработал, и внешность клиентки осталась без изменений. Все те же пегие волосы с ранней сединой, изможденное лицо, исчерченное морщинами, и уныло обвисший кончик длинного носа. Я даже огорчился, что столь отвратительная особа так завлекательно пахнет, право, есть в этом что-то неправильное. Армон изображал на лице сочувствие и внимание, а может, не изображал, хмырь его разберет. Я же отошел к окну и рассматривал некрасивый женский профиль.

– У меня пропал друг. – Она тронула ладонью батист платка, что лежал на коленях, но комкать или теребить его не стала.

Либо не так уж и нервничает, либо хорошо собой владеет. Ее руки я тоже рассмотрел. Зачастую, накладывая иллюзию, люди забывают о ладонях, но у этой женщины они вполне соответствовали лицу и были такие же непривлекательные.

– Вы сказали, что у вас пропал друг, – напомнил Армон замолчавшей клиентке.

– Да.

– Это был ваш любовник? – полюбопытствовал я.

Во-первых, желая вызвать смущение и потерю контроля, во-вторых, действительно интересно, кто на нее позарился. Даже моя суть, готовая залезть на все, что движется, отпрянула, увидев эту внешность. Просто вопиюще отталкивающая. Вот только запах...

Она повернула голову. Я стоял у окна, и ее лицо оказалось на свету, еще резче обозначившим морщины. Зрачок не сузился от солнечного луча, так и остался расширенным, и я удивился. Неужели все-таки иллюзия? Радужка необычная: дымчатая с розовой каемкой.

– Нет, он не был моим любовником. – Голос был таким же серым и невыразительным. – И даже очень близким другом тоже не был. Но... – Она помолчала. – Я хотела бы, чтобы вы его нашли.

– Мы не занимаемся розыском пропавших людей, – поморщился я. – Обратитесь к ловцам. В Круге есть отдел...

– Мне это не подходит, – перебила она.

– Тогда ничем не можем вам помочь, – отбил я и кивнул на дверь.

Клиентка посмотрела на Армона:

– Мне сказали, что вы в состоянии уладить щекотливые вопросы. За хорошее вознаграждение, – без эмоций уронила она. – Я заплачу. Столько, сколько скажете.

Я усмехнулся и назвал сумму. Заоблачную. Просто желая немного сбить с нее спесь. Или увидеть хоть какую-нибудь эмоцию.

– Хорошо. Я согласна, – склонила она голову после минутной паузы.

Мы с Армоном переглянулись, и я незаметно покачал головой. Слишком подозрительно, чтобы соглашаться.

– Выслушайте меня, – сухо попросила она, – а потом уже решайте. Я оплачу потраченное на меня время.

– Хорошо, – кивнул Армон, проигнорировав мой взгляд. – Но вы не представились...

– Одрианна, – негромко ответила она. – Но я хотела бы сохранить инкогнито. И была бы вам благодарна, если бы вы перестали опутывать меня арканами. Это неприятно. К тому же бесполезно.

Армон бросил на меня веселый взгляд, а я пожал плечами и убрал петлю.

– Мы вас слушаем.

– Некоторое время назад я получила наследство. Мой дальний родственник оставил мне дом и значительную сумму на проживание. Это было неожиданно, мы не общались, и почившего я видела всего два раза в жизни. И то давно. – Она снова тронула платок. – Поначалу все было нормально. Я въехала в новое жилище, даже заказала туда мебель... А потом стали происходить странные вещи.

– Вам начал являться умерший родственник и требовать вернуть его любимый диван? – хмыкнул я.

Армон скрыл улыбку.

– Нет, – серьезно ответила она, – приведенный я не видела. Но я слышу звуки. Словно кто-то шепчет.

– А вы какой чай на ночь пьете? С травой или без?

– Я не сумасшедшая! – Она резко повернула ко мне голову. И снова зрачок остался неизменным. Так-так... – И не из пугливых. Я думала, что это некий... дефект вентиляционной системы. Или что-то в этом роде. Вызвала ремонтников. Потом трубочистов. После – заклинателей, отпевателей и даже жрецов. Но никто ничего подозрительного не нашел.

– И вы решили обратиться к чернокнижнику. – Я, не стесняясь, зевнул.

– Нет. Я бы не стала по такому ничтожному поводу... Но потом я нашла под своей дверью кошку. Черную. Без головы. То есть голова была, но... отдельно от туловища.

– Миленко, – хмыкнул я.

– Несколько раз мне подбрасывали крыс. В том же виде. Потом еще одну кошку. На углу дома периодически появлялась странная жидкость, и мне кажется, что это кровь... Но посторонних никто не видел. Я даже завела собак.

– Их можно прикормить.

– Мертвых, поднятых некромантом. И вы понимаете, что этих собак прикормить нельзя. Они понимают лишь команды хозяина.

– Все ясно. – Я снова зевнул. – Кто-то из обделенных наследников не рад такому распределению средств и мстит вам. Обычное дело.

– Проблема в том, что у моего умершего родственника нет других наследников. Ни одного. Именно поэтому дом достался мне. Несколько раз я вслух заявляла о том, что готова отказаться от наследства, если найдутся более близкие родственники. Я надеялась, что мои слова дойдут до... недоброжелателей. Но никто не оспаривает мое право на этот дом. Никто не претендует на мои деньги. Никто не выдвигает никаких требований. Мне просто кажется, что вокруг меня что-то происходит, но я не понимаю что. И зачем. А потом пропал Дориан.

– Это который ваш любовник?

Клиентка посмотрела на меня безразлично:

– Это который мой друг. Он приехал навестить меня, мы засиделись допоздна, и я предложила переночевать в гостевой комнате. Он согласился, служанка приготовила ему постель. А утром его там не оказалось.

– Уехал, не пожелав вас будить?

– Я тоже так подумала, хоть и удивилась. Ведь привратник не видел, чтобы он выходил утром. И не открывал ему ворота. Да и странно это, Дориан очень предупредителен, он мог бы оставить мне послание, если бы надумал уехать до рассвета. Но все же я не сразу заволновалась. Лишь позже, когда его сестра прислала вестника с вопросом, почему я не отпускаю ее брата? – Одрианна чуть нахмурилась. – С Маей мы не очень ладим. И вот тогда я поняла, что Дориан не вернулся домой. Я снова осмотрела гостевую, в которой он ночевал, и нашла его трость. Она упала за книжный шкаф... Понимаете, Дориан сильно хромает, он никуда не выходит без трости. И тогда я поняла, что мой дом он не покидал. Но ума не приложу, куда он мог деться.

Признаться, мне стало интересно. Любопытство даже прогнало похмельную муть в голове. Армон чуть подался вперед:

– А дом старый? В нем могут быть тайный ход или двойные стены?

– Дом старый, но никаких тайников там нет. Его осмотрели вдоль и поперек, ко мне даже приезжал... – она слегка замялась, – один человек. Он знает о тайниках почти все. Толстяк Гнидос, если это имя вам о чем-нибудь говорит.

Армон присвистнул. Я промолчал, но тоже удивился. Кто же не знает имя известного вора? О нем поговаривали, что Гнидос способен стащить даже панталоны у святой Присциллы, да так, что сама жрица этого не заметит. И утверждали, что он как-то это уже проделывал просто на спор. Толстяк был способен найти и открыть любой тайник и, хотя он давно уже отошел от дел, слава о нем все еще гуляет в народе.

– Интересные у вас знакомые, – усмехнулся я.

Женщина пожала плечами:

– Но он не нашел в моем доме ничего тайного. Это просто старый дом. И посоветовал обратиться к Лексу Рауту. Он сказал, что вы можете открыть временную грань. Что только вы на это и способны...

Она повернула голову и уставилась мне в лицо. Надо же, сообразила, кто есть кто, хотя Армон и сидел за массивным столом, да и выглядел... представительнее. Я молчал, потому что несмотря на любопытство, интуиция настойчиво советовала не лезть в это дело.

– Послушайте! – Она снова дернула свой платок. – Я прошу просто открыть грань и посмотреть, что случилось с Дорианом! Если вы способны на это, конечно. Или у меня неправильная информация о ваших... способностях?

Я поморщился. Смердная гниль! Неужели эта дамочка решила поиграть на моем самолюбии? Если бы меня волновало мнение людей, я уже был бы мертв. А о собственной силе и вовсе не стоит распространяться, тем более о таких возможностях, как игра со временем. Мало кто знал об этом. Вот Толстяк Гнидос знал. Было одно дельце, в котором мы пересекались. И я был уверен, что почтенный вор не станет трепаться кому попало.

Она повернулась к Армону, так и не дождавшись от меня ответа:

– Прошу вас! Я хорошо оплачу потраченное время! – Батиста она все-таки скомкала. – Я... я заплачу названную сумму, даже если вы ничего не найдете! Вы можете просто попытаться?

– Почему вы не обратитесь к ловцам? – Напарник склонился, с сочувствием всматриваясь в лицо женщины. – Если пропал человек, то вам стоит...

– Нет, – отрезала она. – К тому же у меня были некие проблемы... с законом.

И неудивительно. С такими-то друзьями как толстяк Гнидос.

– Вы ничего не теряете! Просто попытайтесь!

Я красноречиво посмотрел на Армона. Теряем, да еще как! Вернее, я теряю – силу. Потому что отматывать назад время совсем непросто.

– Морис... то есть Толстяк Гнидос велел напомнить вам о пятом дне выпавшего снега, – опустив глаза, выдавила она.

Я удержался от ругательств. Значит, старик решил напомнить мне о небольшом должке. Что ж...

– Я открою грань, – процедил я сквозь зубы. – Деньги отдаете сейчас, никаких бумаг, только золото. Если увижу, что он просто вышел из комнаты, то увы – плата останется у нас. Как вы понимаете, можно размыть время, но не пространство. Оставьте адрес, мы приедем завтра.

– Можно прямо сейчас. Я свободна...

– А я занят! Сказал же: завтра. После захода солнца.

– Конечно, – сухо обронила она и отвернулась.

Молча вытащила мешочек с монетами, положила на стол. Армон протянул ей бумагу и перо. Женщина быстро чиркнула адрес и встала, неловко опираясь о ручку кресла.

– До завтра, – попрощалась она и ушла.

Напарник вопросительно вскинул бровь:

– Ты не слишком любезен.

– Мне все это не нравится.

– Чем? – удивился Армон. – Заказ беспроегрышный, деньги мы получим в любом случае. Посмотришь, куда делся ее друг, и все. И деньги хорошие, заметь. А твои загулы нам дорого обходятся! – Он постучал пальцами по полированной столешнице. – Кстати, ты не говорил, что знаком с Гнидосом.

– Это давняя история. – А я много о чем не говорю. – Очень давняя. Но за мной небольшой долг, так что... Интересно, кто эта дамочка? Ты почувствовал запах? Она пахнет не так, как старушки.

– Думаешь, пришла в иллюзии? – сообразил Армон.

– Уверен. И в очень качественной. Ни единого отклонения от образа, ни одного проявления сущности. Странно. От всей этой истории отчетливо тянет смрадом, мой доверчивый друг. И мне очень не хочется в нее лезть.

– По-моему, ты преувеличиваешь, Лекс.

– Надеюсь, что так, Армон. Мне надо сил набраться, так что увидимся завтра.

– Интересно, дамочка в курсе, как происходит черный ритуал открытия грани? – В спину мне произнес напарник.

– Если и нет, то ее ждет сюрприз.

* * *

На закате следующего дня мы с Армоном стояли на окраине города. Дом, указанный клиенткой, возвышался темной громадиной среди синих елей и неухоженного сада. Напарник присвистнул, глядя на два крыла и угловую башню с узкими бойницами.

– Ничего наследство, – одобрил он. – Внушительное.

Хозяйка самолично открыла нам дверь.

– Я отпустила прислугу, – пояснила она. – Думаю, ни к чему нам лишние глаза.

– Правильно сделали, – кивнул Армон, а я прислонился плечом к косяку.

– Пригласите меня. И разрешите делать все, что я сочту нужным. Вы должны согласиться на любые мои действия по доброй воле и осознавая последствия. Даже если в результате отправитесь к праотцам.

Она слегка побледнела, но слова согласия произнесла четко. Я вошел и осмотрелся. Нижний зал украшен гобеленами и освещен мягким светом камина и нескольких ламп. Обстановка изысканная, никакой вопиющей роскоши или показного достатка. Все умеренно и уютно. И

ни одной вещи, имеющей отношение к хозяйке. Ни портретов на галерее, ни безделушек на каминной полке, ни книг. Ничего, что говорило бы о личности женщины. Если такие вещи и были, то она потрудились убрать их подальше.

– Что я должна делать?

– Проводите нас в комнату, в которой вы разместили своего друга. И мне нужна его личная вещь. Вы говорили, он оставил трость.

– Да, это наверху.

Гостевая была убрана в зеленых тонах, внутри кровать под балдахином и туалетный столик. Обстановка вполне заурядная и тоже безликая, единственная деталь, привлекающая внимание, – небольшая гравюра с изображением одинокого дерева на скале. Я закатал рукава рубашки и указал на ковер, устилающий пол:

– Уберите, мне это мешает.

Женщина кинула на меня возмущенный взгляд, Армон хмыкнул и сам скатал ткань. Вот всегда он так: и сам веселиться не умеет и мне мешает. На темных досках пола я принялся чертить сложную фигуру, а потом расставлять руны. Солнце опускалось, я ощущал это, даже не глядя в окно. У меня всегда было обостренное чувство времени, я могу с точностью до малейшего крона сказать, который сейчас час. Оставалось несколько минут, чтобы закончить фигуру и сплести аркан.

Напарник принес наш мешок и кинул его на пол. Женщина отпрыгнула, когда он зашевелился.

– Что это? – Ее лицо стало еще бледнее. Все же она волновалась, хоть и пыталась этого не показывать.

– Кабанчик, – хмыкнул Армон.

Я даже головы не повернул, продолжая вычерчивать руны.

– Зачем?

– Зажарим на углях и съедим!

Нет, не сдержался. Выпрямился, снял рубашку и разулся. По-хорошему еще и штаны бы снять, но что-то мне не хотелось шагать в эту грань голым. Лучше выкину потом испорченные брюки. Женщина расширившимися глазами рассматривала мои нательные украшения – черные руны и белые жгуты шрамов. Такой привычный взгляд, смесь любопытства и брезгливости. Отвернулся, погладил холодную сталь ножа, согревая ее в ладонях. Армон положил связанного кабанчика в центр рисунка, туда же уложил трость и отошел подальше, не желая запачкаться. Чистоплюй хренов! Животное заверещало и задергалось, пытаясь вырваться, и я придавил его ногой. Линии фигуры на полу нельзя нарушать, иначе можно оказаться где угодно. Или стать кем угодно. А то и просто раствориться в пространстве и времени.

– Одрианна, идите сюда, – велел я. – Рукав закатайте.

– Зачем?

– Мне нужна ваша кровь для перехода. Это ведь ваш друг. Думайте о вашей последней встрече, вспоминайте разговор с ним. Подробно, в деталях. Чем лучше вы все вспомните, тем больше вероятность того, что я его найду. Понятно?

– Да.

– Начинайте.

Она сжала губы в тонкую линию, но глаза не закрыла. Обычно все закрывают. Ну дело ее. Я крепко обхватил женское запястье, сдавил... И резко разрезал Одрианне руку. Красные капли упали на руну Пути, зажигая ее.

– Теперь отойдите.

Глубоко вздохнул. Последний луч солнца тронул землю и погас, а мой нож с размаха пробил твердую кожу животного. Бить надо резко, но не до смерти, мне нужна сила смерти от потери крови, так что это тоже своего рода искусство. Кабан хрипел, издыхая, кровь брыз-

гами оросила мое тело и залила пол. А я зашептал слова аркана, четко соблюдая интонацию и паузы. Немые куски проговаривал про себя, разведя руки и вливая силу. Два выкрика... шепот... пауза... Хрип подышающего животного. Лужа крови, в которой я стою. Теплая и липкая. Удар ножом. Выкрик. Руны горят мертвым зеленым светом, словно огни на болоте – предвестники смерти. Еще один удар. Кабан все еще жив, а временная грань дрожит и вибрирует, разворачивает свои змеиные кольца. Армон и заказчица исчезли. Сквозь зеленую дымку рун я смотрел, как появилась в комнате служанка, навела порядок, убрала постель. Зажегся камин. Молодой парень прошел, хромая, до туалетного столика, поставил рядом трость. Осмотрелся. Выпил воды из хрустального бокала. Картинки прошлого менялись хаотично, я не всегда могу удержать четкую хронологию событий. Парень – несомненно, это был Дориан, – растворился и снова возник уже на кровати, с книгой в руках. Потом встал, потянулся к кочерге, разворошил угли угасающего камина. Постоял, нахмурившись. Доковылял до двери, выглянул в коридор. Плотнo закрыл створку... И вскинул руки. Его губы зашевелились, но слов я, к сожалению, не слышал. На кончиках его пальцев возникло легкое синее свечение, туманная дымка затянула его фигуру. А потом...

Кабан у моих ног захрипел и дернулся, его тушка разбухла, наливаясь тьмой. Голова с почти остекленевшими глазами приподнялась и посмотрела на меня. Кабан оскалил пасть, перекатился и встал на ноги:

– Чернокниж-ж-ж-жник... Приш-ш-шел...

Туша кабана разбухла на глазах, превращаясь во что-то иное. Рогатое, красноглазое, огромное и потустороннее. За зелеными рунами фигура Дориана согнулась, а потом зажглась белым светом. Реальность прошлого разорвалась, и комната сменилась продуваемой холодным ветром скалой с одиноким чахлым деревом. Небо над пропастью горело вспышками багрянца, а звезды падали белыми искрами, оставляя за собой слепящие следы света.

Кабан напал неожиданно. Я с трудом увернулся, хотя бедро он мне разордал. Самое плохое, что я не мог выйти за пределы очерченной мною пентаграммы, иначе рисковал застрять в межвременье. Мне нужно было завершить ритуал и погасить энергию руны. А сделать это можно было лишь смертью жертвы, то есть того самого кабана, который остервенело на меня набрасывался. Отпрыгнув, я ударил тушу ножом, но, кажется, монстр этого даже не заметил. Пасть с желтыми клыками норовила вцепиться мне в горло, окровавленное, покрытое черной шерстью тело двигалось внутри горящих линий с запредельной скоростью.

Он снова бросился на меня, сбивая с ног. Я чуть не завалился на руны, лишь в последний момент изогнулся, чтобы не задеть их, и подставляя кабану ногу. Боль пронзила тело, я заорал и вонзил в него нож. Бил в основание шеи, перерубая артерию и ощущая, как клыки вгрызаются в мою ногу. Кровь уже не хлестала из мертвой туши, но кабан продолжал двигаться и даже нападать. Красные руны на левом конце пентаграммы вспыхнули, напившись кровью защитника и давая мне силу. Линия разомкнулась, пропуская напарника в его боевой ипостаси, мощная челюсть сомкнулась на шее кабана, ломая хребет.

Я, шатаясь, встал и вскинул руки, выкрикивая закрывающий аркан. Пентаграмма погасла, а я свалился на пол. Армон зарычал, откидывая лапой оторванную голову мертвого кабана. Наверное, он не ожидал от окровавленного меня такой скорости, потому и не успел отреагировать. Я метнулся к Одрианне, вжавшейся в стену и с ужасом смотрящей на нас. И сдавил ей шею.

– Ты кто такая? – с яростью прошипел я. – Решила заманить нас в ловушку? Кто тебя послал? Отвечай!

– Я... не... понимаю... – прохрипела она.

– Портал на Изнанку Мира! – заорал я ей в лицо. – Прямой портал, чтоб ты сдохла! И демон – страж! И ты не понимаешь?

– Нет...

– Лекс, ты ее задушишь. – Армон уже сменил облик и одевался.

– Я это и собираюсь сделать!

– Но тогда она точно не сможет ничего рассказать, – резонно заметил напарник.

Я коротко выдохнул и разжал пальцы. Женщина кулем свалилась на пол, судорожно хватаясь за горло и хрипя. Армон бросил на меня косой взгляд, принес ей стакан воды и присел на корточки рядом.

– Выпейте, Одрианна. Ну же, возьмите.

Она глотнула, оборотень придержал стакан, помогая.

– Не усердствуй, Армон, – холодно бросил я. – Если дамочка сейчас же не ответит на мои вопросы, я завершу начатое. Так что зря стараешься.

– Вы сумасшедший! – Ее голос все еще звучал сипло, с надрывом, но глаза сверкали яростью. – Вы чуть не убили меня!

– С радостью продолжу! – уверил я. – А теперь я хочу увидеть ваше настоящее лицо. И услышать имя. Для начала.

– Нет.

Я снова сжал ей горло, впечатывая в стену.

– Меняй облик! Иначе я тебя на лоскуты разрежу, поняла?

Ее глаза с серой радужкой потемнели.

– Лекс! – Армон тронул меня за плечо. – Прекрати.

– Меняй!

– Я не понимаю, чего вы от меня хотите!

– Лекс!

– Меняй свой поганый облик! – заорал я.

– Чтоб вы провалились! – с ненавистью выдохнула она.

Ее тело дрогнуло, изменяясь, черты лица поплыли, как воск горящей свечи. Расплавились, становясь безликой маской, а потом сложились в новую форму и застыли. Старуха исчезла. Я сжимал горло красивой девушки – пухлогубой, с высокими скулами и чуть вздернутым носиком. Только глаза остались прежними: дымчатые с розовой каемкой по краю радужки. Пегие волосы посветлели до цвета золота и стали значительно длиннее. Армон тихо присвистнул.

– Ого!

– Кто ты такая?

– Одрианна Ллойд. – Она потерла шею, на которой остались следы от моих пальцев. – Я рассказала вам правду! И ничего не знаю об Изнанке!

– Врешь! – Я шагнул к ней, но Армон встал между нами, загораживая девушку.

– Лекс, угомонись. Дай ей сказать.

– Отрежу ей пару пальцев, и ее ответы станут в разы правдивее!

– Убийца!

– Лекс!

Устал я как-то резко и упал в кресло, стараясь не морщиться от боли. Комната выглядела как место бойни, впрочем, так оно и было. Туша кабана все так же валялась на полу, голова лежала рядом, так что я поставил на нее ногу. Очень удобно, кстати. Приложил ладонь к бедру, стягивая края рваной раны и останавливая кровь.

Одрианна смотрела на меня со смесью ужаса и злости, но мне было плевать.

– Рассказывай о своем друге Дориане. Кто такой, чем занимается?

– Мы выросли по соседству, – хмуро выдавила она. – Когда-то даже собирались пожениться, но не сложилось, и мы остались друзьями. У него аптека в Хельмуте и небольшая чайная...

– Он маг?

– Совсем слабый! У Дориана дар нюха, он различает запахи лучше, чем оборотни. – Серые глаза остановились на Армоне, и девушка сглотнула: – Послушайте, я ничего не знаю! Я не понимаю, что произошло и чего вы от меня хотите! Я лишь желала найти Дориана!

– Нет, все-таки придется тебя придушить, – протянул я.

– Прекратите мне угрожать! – Она гневно сверкнула глазами и попятилась. – Вы не имеете права!

– Да плевал я на права.

– Мерзавец!

– Я чернокнижник.

– Утомонитесь оба! – рыкнул Армон. – Лекс, что произошло в грани? Я лишь почувствовал твою боль, но не увидел портала. Откуда там появилась эта тварь? – Он кивком указал на кабана.

– В жертву вселился демон-страж с Изнанки, – поморщился я. – И все потому, что ваш друг-аптекарь открыл портал. Понимаете? Прямой портал из вашего дома!

– Но это невозможно! – воскликнула девушка. – У Дориана никогда не было таких способностей! Никогда! Его даже в академию не приняли из-за низкого уровня! Он умел лишь различать запахи, не более!

– Вы уверены, что к вам приехал ваш друг? Может, кто-то под его личиной? С наложенной иллюзией? – спросил Армон.

– Это исключено! Мы разговаривали целый день, вспоминали прошлое... Некоторые вещи не знает никто, кроме нас двоих, вы ведь понимаете! Я бы почувствовала подлог. Нет, это точно был Дориан.

Я задумался. Если бы не видел собственными глазами, сам бы не поверил. Открыть в одиночку портал на Изнанку... Это какой же силой надо обладать? Причем в обычном доме, а не в храме или круге! Просто немыслимо! Но я видел это, а в своем разуме и зрении я пока не сомневаюсь.

– Одри, – вкрадчиво начал я, – а кем вам приходится Толстяк Гнидос? А?

– Меня зовут Одрианна. И прошу не сокращать!

– Так все же, Одри?

– Дядюшкой, – смутилась она.

– Воспитанница Гнидоса, иллюзион, – кисло резюмировал я. – Я так и знал, что не стоит с вами связываться!

– И кстати, вам не сойдет с рук, что вы пытались меня задушить! – вспомнила она и потерла шею. – Я все расскажу дяде!

– Да рассказывайте вы хоть императору! Можете накатать официальную жалобу, пусть они тоже посмеются! А потом тихо упекут вас в подвалы Круга, а в доме устроят засаду, ожидая возвращения вашего дружка!

– Что вы такое говорите? – Она снова побелела. – Вы пытаетесь меня запугать?

– К сожалению, нет. – Армон оглянулся, но второго кресла в комнате не было, и он остался стоять. – Порталы на Изнанку запрещены. Как и любые ритуалы, способные привлечь демонов с той стороны. Это очень опасно, Одрианна. Неужели вы не знаете?

– Но я ни в чем не виновата!

– Ловцы не станут разбираться. Если они увидят то, что видел Лекс, то... Скорее всего, вам никто уже не сможет помочь.

– О Богиня... – прошептала она.

Я напряженно размышлял, пальцами выстукивая на подлокотнике дробь. И чем больше думал, тем яснее понимал, что мы влипли.

– Лекс, что с тобой? – Напарник хорошо меня знал.

– Пошли вторые сутки после открытия портала. – Я сделал в голове быстрый расчет. – Вторые сутки... вот же гадство! Уходим, быстро!

– Да что случилось?

Я вскочил, с шумом втянул воздух из-за боли в ноге и торопливо кинул в мешок свои ритуальные принадлежности. Рубашку скомкал и засунул туда же, сдул с ладони белую пыль. Пентаграмма вспыхнула и растворилась.

– Тащи ведро с водой, Армон! Живо!

– В чем дело?

– Остаточный след, мой недогадливый друг! От портала! По истечению двух суток любой портал выбрасывает след!

Армон мигнул и с бешеной скоростью рванул за водой. Понял, видимо. Я же торопливо проводил ритуал сокрытия и почти стонал, осознавая, что в этой комнате полно моей крови. Вот же смрадная гниль!

– Никогда. Больше. Не буду. Связываться с бабами! – злился я, выводя на досках руны. – Никогда!

– Что вы делаете? – слабо пискнула в углу Одрианна.

Про нее я почти забыл, сосредоточившись на спасении наших с напарником шкур. Армон как раз притащил воду в огромной напольной вазе и поставил ее передо мной.

– Ведро не нашел.

– Хозяйственный инвентарь в каморке под лестницей, – растерянно пояснила Одрианна.

Армон покосился на нее, я же капал в воду сок ядовитого плюща и предпочел не отвлекаться. Взял трость Дориана и размешал состав. Одрианна протестующе пискнула, но на этот раз не отреагировал даже Армон.

– Вы объясните мне, что происходит?! – разозлилась хозяйка дома. – Оставьте в покое эту трость! Это чужая вещь!

– Какое похвальное уважение к чужому имуществу у воспитанницы известного вора, – пробормотал я, поджигая воду.

И на выдохе выплеснул ее на пол. Состав зашипел, повалили клубы сизого вонючего дыма, который мигом забился нам в глотки.

– Вы решили спалить мой дом?! – кашляя, завопила девушка.

Мы с Армоном переглянулись. И как это мне раньше не пришло в голову? Надо было оставить ненароком спящий огонек, он бы потом разгорелся...

– Нет, Лекс, – остановил меня Армон. Он закрыл лицо рукавом и протянул Одрианне чистый платок: – Вот, дышите в ткань. Это поможет.

– Да уйди уже, хватит сверлить мою спину злым взглядом, – проворчал я.

– Я никуда не... кхе-кхе! Не уйду, пока вы не скажете, что происходит!

Дым рассыпался черными клочьями, оставив на полу грязь и сажу, но зато сожрав всю кровь, даже кабанью.

– Объясните немедленно! – не выдержала Одрианна.

Я прикрыл глаза. Первый всплеск чужой силы удалось отбить незаметно, исказить и отвести в сторону.

– Поздно! – прохрипел я. – Ловцы уже здесь!

– Ловцы? – Глаза девушки стали как два блюдца. – Но как... зачем?

– Вот дура! – Я стер сажу с лица и накинул плащ, закрывая свою нателенную живопись, разодранные штаны и рану на ноге. – Попробуем прорваться? – обернулся к напарнику.

– Не выйдет. – Он приняхивался, считая чужаков. – Их там десяток, а ты ранен. Я их, возможно, раскидаю, но нас засекут, Лекс.

Я грязно выругался, и Одрианна снова что-то протестующе пискнула. Армон подошел к окну и встал за занавеской, незаметно выглядывая наружу.

– Попробуем через окно или крышу?
– Уже перекрыли.
– Где здесь черный ход? – Я повернулся к Одрианне.
– Внизу, – дернулась она.
– Не выйдет, Лекс, – осадил меня Армон, – у них ментальное ограждение. Я вижу кристаллы.

Я выругался еще грязнее.

– Убить тебя, что ли, чтоб не обидно было, – бросил хмурый взгляд на девушку.

Она выпрямилась и гневно посмотрела в ответ.

– Ловцы могут быть уверены, что портал находился в этом доме?

– Зона следа – несколько грахм. Так что проверять они будут все ближайшие дома.

– Тогда мы можем попытаться их обмануть!

– Это как же? – хмыкнул я, пытаюсь найти выход.

– Я могу создать иллюзию. – Она нервно облизала губы. – Я ведь иллюзион.

– Против десятка ловцов это не поможет.

– Вы усилите меня. – Она говорила хрипло, торопясь, серые глаза нервно блеснули. Медный колокольчик на входной двери зазвенел, а потом в створку застучали тяжелые кулаки.

Мысленно застонав, я повернулся к Армону:

– Кажется, вариантов у нас нет. Попробуем! Слушайте сюда...

Глава 2

Дверь в доме была добротная, да еще и зачарованная, поэтому выбить ее ловцам не удалось. И не пришлось, после очередной серии ударов они услышали испуганный голос:

– Иду я, иду, минуточку!

Створка отлетела, стоило только снять щеколду, и в холл ввалились фигуры в коричневой форме. Я перевел дыхание: третий уровень, обычные ищейки. Среди них были лишь двое, представляющих серьезную опасность, – молчаливые серые тени в мантиях. От них даже на расстоянии разило силой, и это при том, что они ее наверняка экранировали.

Ищейки с подозрением уставились на нас. С подозрением и недоумением. Я их понимал. Огромное зеркало на гнутых ножках отразило благодатную картину: толстый, почтенный слуга Богини Равновесия с окладистой бородой и массивным маятником на груди, одетый в объемный халат с вышитыми розами и золотым плетеным шнуром на пузе, обнимал свою супругу – тоже пышную, как сдобная булочка, в буйстве мелких темных кудряшек. Это мы с Одри. Рядом застыли образцово-показательные тройняшки: чистенькие, аккуратненькие, кудрявые и с гримасой подобострастия на симпатичных мордашках, в чертах которых угадывался Армон. Распределению ролей напарник не обрадовался, я бы даже сказал, сильно возмутился, но, благо, пререкаться было некогда, и ему пришлось смириться со своей участью. Больше всего его взбесило, что изображать пришлось девочек, уже преобразовываясь, он пытался настоять хотя бы на мальчишках, но я решил, что девчонки выглядят жалостливее.

– Из тебя выйдет отличная девчонка, не нервничай, – сдохмил я. – Вернее, целых три девчонки. Только клыки спрячь, а то через иллюзию торчат.

Скалиться Армон перестал, и вовремя, в дверь как раз заколотили с удвоенной силой.

И вот теперь мы стояли перед ловцами, всеми способами изображая возмущение и испуг.

– По какому праву вы врываетесь в мой дом среди ночи?! – Я огладил бороду, с изумлением ощущая покалывание волосков, даже на ощупь иллюзия была совершенной.

Одри оказалась настоящим мастером, вот только как долго она сможет удержать изменение? Даже дом преобразился: на стенах появились портреты предков – седовласых слуг Богини, а в углу – домашний алтарь, на котором стояла курительница и качался маятник.

– Меня зовут Вангер Дройт, старший ловец круга розыска и незаконных проникновений в наш мир. Ваше имя! – потребовал один из коричневых.

– Руфус Ларион, – возмутился я. – Я почтенный член гильдии жрецов, что вы себе позволяете!

Ищейка всмотрелся в кристалл и коротко кивнул остальным:

– Руфус Ларион зарегистрирован в гильдии семь лет назад.

– За выдающиеся заслуги на ниве служения Богине, заметьте! – Я поднял вверх толстый палец и сдвинул брови. Вторая рука лежала на мягком плече Одри, незаметно вливая в нее силу.

– Знаем мы ваши заслуги, – хмыкнул ищейка. И отдал команду: – Проверить дом!

– Да что происходит?! – Я даже ногой топнул, изображая праведный гнев.

– Папа, мама, нам страшно! – В голос взвыли тройняшки и ударились в рев.

Ищейки так же слаженно скривились.

– Вы пугаете девочек! – громогласно негодовал я. – На дворе ночь, господа, если вы не заметили! Вы ворвались в мой дом, я подам на вас жалобу гильдии!

Ищейки застыли, покосившись на своего командира. Тот бросил хмурый взгляд на две фигуры в сером. Но они молчали, и лиц в провалах капюшонов видно не было. Конечно, трудно говорить и колдовать одновременно. Серые ментально бомбили пространство, пока без заклинаний, лишь прощупывали. Я не зря выбрал иллюзию знакомого слуга, с гильдией Богини

Равновесия никто не хотел связываться – хлопот не оберешься. К тому же ее адепты не могли быть магами по определению, Богиня магию запрещала. А так как ловцы тоже пользовались Силой, между ними и служителями всегда шла борьба, но от открытого противостояния и те, и другие удерживались.

И потому сейчас ищейка колебался, не зная, что предпринять. Детишки активно орали, в их плаче порой пробивались рычащие нотки, и я покосился на Армона, чтобы не увлекаться.

– Где ваши слуги? – сообразил коричневый.

– Вы издеваетесь? – Я поворачивал для устрашения глазами. – Сегодня день равновесия! Никто не должен работать в этот благостный день! Лишь улаживать слух Богини песнями и молитвами! – окинул взглядом ищеек. Армон надрывался, переходя на визг. – Вот вы очень плохо выглядите, господин Дройт! А все потому, что занимаетесь в такой день неуютными Богине делами! Врываетесь к почтенным людям, детей пугаете, жену мою вот до слез довели! Ищейки ваши грязными сапожищами шастают, а ведь моя ненаглядная с утра все ручками, ручками мыла, сама, на карачках! И до обеда! На карачках! Попой кверху! – Одри бросила на меня убийственный взгляд, детишки поперхнулись. Ищейки тоскливо осмотрели грязные следы на ковре. Кажется, это я оставил, уже и подсохнуть успели... – Да-да! – снова завелся я. – Целый день сама! А ваши души в грехе погрязли, в смраде, я прямо чую, как они смердят!

– Что вы несете? – слегка опешил Вангер Дройт.

– Истину! – завыл я, выпучив глаза. Одри дрожала, ее фигура слегка поплыла, и я заорал еще громче: – Истину Равновесия вашим заблудшим во мраке душам! Приникните к ней и успокойте грешную плоть!

Ловец скривился, а я прижал его к необъятному животу и чмокнул в лоб. Попутно прощупывая ауру.

– Да отпустите меня, идиот!

– Это поцелуй Богини! Она одарила меня правом божественного лобзания!

– Жену целуй, – прошипел ловец, лихорадочно осматриваясь.

Серые покачивались, значит, перешли на глубокий осмотр пространства.

– И жену тоже, а как же! – согласился я и впился в губы Одри.

Она пискнула и попыталась вырваться, я сжал сильнее. А потом ощутила поток силы и чуть расслабилась. Целовать и отдавать энергию – та еще задачка, тем более для меня. Я через прикосновения ее забираю, отдавать в общем претит моей природе.

Но я старался, хоть и чувствовал, что меня уже мутит от усталости. Рана на ноге болела и, кажется, снова открылась...

Отстранился и только хотел снова завывать о Богине, как отмер один из серых.

– Проверьте второй этаж, – приказал он.

– Папочка, а когда дяди уйдут? Я спать хочу! – заорала доченька.

– Папочка, мамочка, пусть дяди уйдут, плохие дяди! А почему нас не пускают на второй этаж? Ты говорил, там доски прогнили, а дядям можно?! – вторили две другие.

Я выдохнул и сжал плечо Одри. Пока она справлялась неплохо, но уже дрожала, и на висках выступила испарина. Я слизал ее языком, делая вид, что целую.

– Не нервничай, дорогая, если господа ловцы провалятся в подпол, то не заденут твои соленья. Они левее! – сильно ущипнул ее за объемистый зад и заслужил взгляд, полный ненависти.

Вот так-то лучше, а то совсем раскисла. Злость – это тоже источник силы, хоть и кратковременный.

– Командор, тут дыра на лестнице, – крикнул один из ловцов. – Огромная, не перелезть!

– Мы не успели отремонтировать дом, – с достоинством пояснил я. – И не ожидали столь почтенных гостей. Вы так и не объяснили причину своего визита!

– Это засекречено! Есть другой ход на второй этаж?

– Нет!

Вангер Дройт снова посмотрел на серых. Теперь они прощупывали нас, и я напрягся, поддерживая Одри.

– Я чувствую магию, но не вижу источник, – равнодушно протянул один из них.

Я сжал зубы. Раз ловец смог почуять магию, значит, не успокоится, пока не найдет, откуда она исходит. А Одри уже вся мокрая от изнеможения. Держать так долго столь объемную иллюзию – да девчонка настоящий клад! Жаль, что недолговечный, потому что глаза ищеек загорелись, почуяв добычу.

– Отдай, это мое! – заорала одна из тройняшек, и девчонки покатались по полу клубком бантиков и розовых платишек.

– Нет, мое!

Сообразив, что Армон не зря затеял этот спектакль, я грозно рыкнул на «детишек».

– Что это такое! Муля, Пуся, прекратите! Немедленно отдайте!

Из раскрытой детской ладошки выпал стеклянный шар и покатился по полу. Внутри заорал дух, потрясая кулаками и складывая пальцы в неприличную фигуру. Этот шарик Армон всегда таскал с собой, считая чем-то вроде талисмана. Порой меня его сентиментальные замашки просто бесили. Но сегодня одна из них весьма пригодилась.

Я делано схватился за сердце:

– Магический шар?! В моем доме? В стенах служителя Равновесия?! И эту срамную вещь принесли мои собственные дети? О, позор на мою седую голову! – Я попытался выдрать клочок волос. Больно было по-настоящему. – О, стыд и смрадная гниль! – Одри толкнула меня локтем. – О, покаяние и прегрешение!

Дерьмо, у меня закончились слова!

– А почему ваша супруга постоянно молчит? – перебил мои причитания командор.

– Так она немая, – обрадовался я и подмигнул. – Очень удобно, кстати, вот смотрите!

Хлопнул Одри по задку и погладил грудь. Она дернулась, но ни слова не произнесла, выплетая аркан иллюзий. На этот раз злость с трудом справилась с усталостью, лишь на краткий миг победив ее. Но этого оказалось достаточно. Вангер Дройт потер лоб и махнул ищейкам.

– Простите за беспокойство, господин Ларион. Если заметите что-то странное...

– Мигом к вам, мигом! – уверил я. Кровь тонкой струйкой текла по ноге, вызывая неприятное щекочущее чувство. И я не знал, успеет ли Одри ее скрыть, если на полу появится кровавая лужа.

– Уходим, – скомандовал командор.

И уже через несколько минут ловцы закрыли за собой дверь.

Мы же застыли восковыми фигурами, не веря, что нам удалось их обмануть. Я закрыл глаза, на остатках силы прощупывая пространство. Конечно, серые закинули несколько маячков, но их я тихо и незаметно перекинул к кому-то, не выбирая направление.

– Ушли? – тихо спросил Армон.

В чертах девочек все яснее стал проявляться оборотень, темная щетина на нежных щеках выглядела впечатляюще. Из розовых платиц полезли волосатые ноги и руки с буграми мышц, и три фигуры начали сливаться в одну. Мой ненастоящий живот сдулся, фигура вытянулась, щеки ввалились, а на месте проплешин стали появляться привычные белые пряди.

– Ты! Сволочь! – Одри вырвалась из моих рук, развернулась и изо всех сил залепила мне пощечину.

Я потер скулу. Она замахнулась снова, но ее руку я уже перехватил:

– Хватит.

– Гад! Да как ты посмел?!

Иллюзия слезала и с нее, волосы светлели, а фигура истончалась. Девушка всхлипнула, судорожно сглотнула и... упала в обморок.

Подхватил ее, конечно, Армон. Я бы тоже успел, да и стоял ближе, но решил не напрягаться. К тому же чувствовал я себя так, словно меня похоронили живьем, я десять суток пролежал в могиле, а теперь с трудом вылез. Хреново, в общем.

Сел прямо на пол. С отключением сознания иллюзиона наведенный ею морок лопнул, словно надутая жаба, оставив ощущение тошноты и слабости. Я попытался заживить вновь открывшуюся рану на ноге, но не получалось – сил не было.

– Надо отсюда уходить. – Армон осторожно переложил девушку на диван, похлопал ее по щекам.

Но Одрианна не очнулась. Видимо, тоже исчерпала свой резерв до доньшка. Напарник выглядел лучше всех, скорость восстановления и регенерации оборотня – запредельная. И это еще одна из причин моей работы с ним. Он обернулся ко мне, окинул внимательным взглядом:

– Совсем хреново?

– Нормально, – прохрипел я, пытаясь встать.

Армон прав, надо убираться, пока ловцы не вернулись. В том, что они вернутся, я не сомневался. Своим представлением мы лишь выиграли время, но они все равно заподозрят неладное, и довольно скоро.

Я сдернул покрывало с дивана, отрезал ножом кусок и замотал ногу. Вытер капли крови с пола и засунул тряпку в свой мешок. Поднялся и поковылял к двери. Обернулся:

– Ты чего там застрял?

– Ты что, собираешься ее здесь оставить? – нахмурился Армон.

– Ну да.

– Ее же ловцы заберут. Как только вернутся!

– И что, ты предлагаешь к нам ее тащить? – обозлился я.

Напарник посмотрел мрачно и решительно поднял девушку на руки.

– Армон, ты сдурел?! Зачем нам этот балласт?

– Она нам помогла, Лекс.

– Она нас во все это втравила! Я до сих пор не уверен, что она не знала о портале!

– Но если ловцы ее заберут, она расскажет о нас, – резонно заметил напарник.

Я задумался. В общем, не пойман – не вор, и доказать, что мы здесь были, непросто. Я уже сегодня состряпаю себе какое-нибудь убедительное алиби. А если учесть родство девушки с Толстяком Гнидосом и способности иллюзиона, то кто ей поверит? Разве что в Круге есть умельцы, способные просмотреть чужие воспоминания, и это действительно лишнее.

Я, хромая, подошел, глубоко вздохнул и положил ладони на виски девушки.

– Что ты делаешь? – озадачился Армон.

– Сотру ее память, не мешай. Главное, чтобы сил хватило, я почти пустой...

Напарник отпрыгнул, все еще держа Одри на руках, и оскалился.

– Сдурел?! Знаю я, как ты память стираешь – просто уничтожаешь разум! И это, по-твоему, выход?

– Ты прав, – согласился я, – зачем вообще на это силу тратить? Перережем девчонке горло и проблема решена. – Я задумался. – Хмырь! А если ее некроманты поднимут? Нет, все-таки придется ее почистить, разболтает же! Может, язык отрезать? – Я нахмурился, пытаюсь найти способ избавиться от проблемы и не тратить остатки своей силы. – Так она же грамотная, наверняка напишет. Вот же засада!

– Хватит! – Армон рявкнул так, что у меня волосы зашевелились. – Я не собираюсь убивать девушку просто для того, чтобы она нас не выдала!

– Так я сам ее прирежу, мой нежный пушистик, не бойся, – заверил я, потянувшись к ритуальному ножу.

Окинул девчонку взглядом. В принципе, можно получить с ее смертью часть силы. Без ритуала половина рассеется, к сожалению, но хоть что-то. Конечно, можно было бы забрать

силу иначе, более приятным способом, но мне нужна активная и добровольная партнерша, а от полудохлой девицы никакого толка. Да и времени на это нет. Так что, только убить.

– Лекс, – пока я размышлял, глаза Армона стали совершенно желтыми, с вертикальными полосками зрачков, а на загривке вылезла черная шерсть, – Одрианну я заберу с собой. Живую и невредимую. Понял? Тронешь ее – пожалеешь.

– Ого! – Я окинул напарника взглядом, подбрасывая на ладони нож. – Мы дожили до ссоры из-за бабы? Какая скука.

– Я тебе все сказал, Лекс. Есть другие способы решения проблем, кроме убийства, – помрачнел Армон.

– Убийство – единственное надежное.

Объект наших разногласий все так же болталась на руках напарника, словно тряпичная кукла, и признаков жизни не подавала. Я хмыкнул и нож убрал. Взял со столика графин и вылил воду на ее бледное личико. Напарник оскалился, но девчонка закашляла и пришла в себя.

– Тогда пусть ножками топает, раз ты такой добрый, – холодно бросил я и снова поковылял к двери. – Ты выполняешь функции защитника, а не носильщика, Армон. И если мы встретим ловцов, твои руки должны быть свободны.

Я вышел, не оглядываясь. И хмуро размышляя, что, возможно, мне скоро понадобится новый напарник. Жаль.

Хорошо, что Армон никогда не спрашивал, куда делся его предшественник.

Глава 3

В усадьбу почтенного дядюшки Раута мы добрались, к счастью, без происшествий. Одрианна плелась за нами молча и выглядела одурманенной. Армон ей что-то тихо говорил и поддерживал, чтобы не свалилась. Я злился, хоть и старался не показывать вида.

Первым делом мне было необходимо восстановить свой резерв. Силу можно получать разными способами: темные делают это через убийства живых существ и магию крови, светлые призывают свои Источники. Для меня самый простой и быстрый способ – забрать энергию у женщины. Инкубская суть позволяет выкачивать чужую силу и получать при этом удовольствие. Правда, в процессе я порой увлекался и забирал слишком много жизненной энергии, но это уже мелочи, не стоящие особого внимания.

Вызвал двух девок из дома удовольствий «Фиалки на любой вкус», мой адрес у них в списках постоянных, хоть и нелюбимых клиентов. Продажных девок я не жалую, не от брезгливости – мои ритуалы позволяют очистить кровь от любой заразы, – просто их поток силы слишком слаб, чтобы восстановить меня. Так что приходится приплачивать хозяйке борделя, чтобы она поставляла мне свежак. Чаше хозяйка врет, конечно, но иногда случаются исключения. Все же, я слишком нужный клиент. Приплачивать за лучших фиалок готовы многие, но я при необходимости могу оказать и другие услуги: зачаровать дом от ссор и пьяных драк, навесить аркан щедрости и удовольствия, заговорить на возвращение клиентов снова и снова. Маленькие запрещенные законом штучки, за которые госпожа Хлыст закрывает глаза на то, с кем приходится иметь дело. Она получает свой мешочек с деньгами и вопросов не задает. В конце концов это всего лишь ночные фиалки – никому не нужные жизни.

Сегодня госпожа Хлыст прислала двух близняшек, почти свежих, хоть и не девственниц, конечно. Увидев меня в корке подсохшей крови и с рваной раной на бедре, они испуганно замялись у двери, переглядываясь. Вероятно, выглядел я ужасно: весь в крови, шрамах и черных рисунках, из-под спутанных седых прядей выглядывало злое лицо с горбатым носом и ввалившимися щеками. Бледный как умертвие, только лишь глаза поблескивали синевой, да и то – нездоровой. Красавчик, в общем.

– Э... господин, вы уверены, что вам нужны мы? – осмелела одна. – Кажется, вам необходим целитель... Или уже жрец! Вы же того... Почти.

– Я решил получить перед смертью последнее удовольствие. – Я поманил их, прищурившись. – Постарайтесь, девочки, чтобы мне было, что рассказать за гранью демонам!

Фиалки снова переглянулись, предвкушая легкую работу. Действительно, что тут сложного? Всего лишь ублажить умирающего. Делов-то...

Но я их удивил.

Уж не знаю, расстроились ли, спросить не успел. Обе провалились в обморок от истощения, но остались живы, так что как только придут в себя, посоветую запомнить эту дату и отмечать как второй день рождения. Впрочем, у фиалок таких дат полно, слишком близко от грани ходят. Как и чернокнижники.

Девчонок оставил в комнате. Где отключились, там и оставил, и, насвистывая, отправился в купель. Рана затянулась, к рисунку моих шрамов добавился еще один. Я с наслаждением выкупался в каменном бассейне, чувствуя, как урчит в животе. Есть я захотел еще часа два назад, а сейчас организм требовал еды с настойчивостью голодной нежити. И я не видел смысла ему отказывать. Вылез из бассейна и спустился вниз, на кухню. Моя повариха, старая и толстая Бритта, навещается три раза в неделю и к странностям обитателей этого дома давно привыкла. По крайней мере, если я спускаюсь после купели в поисках еды, в обморок она не падает. Но Бритты сегодня не было, зато за моим столом из темного дуба чинно восседали

Армон и Одрианна. Девчонка была красная, как зад степняка после скачки на диком буйволе, и я с запозданием вспомнил, что близняшки оказались очень голосистыми.

Увидев меня, Одри сменила цвет лица с красного на белый и судорожно сглотнула. В глазах Армона сузились зрачки.

– Лекс, не хочешь одеться? – прорычал он.

Я пожал плечами и засунул нос под крышку чугунок с тушеным кроликом.

– Лекс!

– Если тебя смущает моя голая задница, не смотри, – посоветовал я.

– У нас гостья, если ты не заметил, – оскалился напарник.

– Не помню, чтобы приглашал гостей. – Я вытащил кусок мяса и слизал острый соус. И не смог удержаться, чтобы не позлить напарника: – А ты чего не поднялся? Я один еле управился, помог бы. Такие девчонки горячие попались! Все ж веселее, чем чай распивать. К тому же ты его не любишь.

С удовольствием понаблюдал за тем, как на заливке Армона вылезает черная шерсть, а спина выгибается, готовя тело к обращению. Правда, он взял себя в руки на удивление быстро. Шерсть исчезла, оставив узкую полосу на шее, глаза снова потемнели. Дерьмо, если так дальше пойдет, то я и удовольствие от общения с ним перестану получать. Нет, у меня определенно отвратительный день. Вернее, ночь.

Сок с мяса капал на грудь и живот, оставляя теплые жирные полосы.

– Я, наверное, пойду... – пробормотала Одри, старательно рассматривая фарфоровую чашку на столе.

– Никуда ты не пойдешь ночью! – обозлился Армон. – А Лекс сейчас засунет свои шуточки в... И оденется!

– Чем ты снова недоволен, Армон? Я демонстрирую госте чистоту помыслов и это... отсутствие ножа за пазухой. Как видите, уважаемая Одри, ни ножа, ни запазухи!

– Меня зовут Одрианна! – вскинулась она, покраснела и торопливо отвела взгляд.

Хотя не так быстро, как, вероятно, собиралась. Отчаянно покраснев, девчонка снова принялась сверлить взглядом чашку, а я рассмеялся. Ну хоть какое-то развлечение.

Честно, собирался на этом и закончить, но тут явились очнувшиеся близняшки. Тоже в чем мать родила.

– Ой, как жрать хочется! – с непосредственностью цветка помойки высказалась одна и плюхнулась на стул. – Ты нас так утомил, милый!

Вторая стрельнула глазами на Армона и многообещающе склонилась над столом, потянувшись к вазе с фруктами.

– Другу за полцены, – громким шепотом сообщила она.

Напарник сжал зубы и отвернулся, но его взгляд настойчиво возвращался к прелестям двух фиалок. Выглядели они занимательно: одинаковые, взъерошенные и так пахнувшие сексом, что у бедняги оборотня, наверное, крышу срывало. С его-то нюхом.

– А он у нас только по любви, девочки. – Я с хрустом откусил кусок зеленого яблока и тут же выплюнул на пол – кислое оказалось. – Тяжелый случай. Учучу – и все без толку. Поможете? Заплачу втройне.

Почуввав наживу, близняшки бросили булочки, которые запихивали в перепачканные помадой рты, и с двух сторон прильнули к Армону. Хотя не исключено, что он им просто понравился, с его-то внешностью. Моего напарника многие фиалки были готовы обслужить бесплатно, просто ради удовольствия оказаться в койке с таким красавчиком. Жаль, что при этом природа наградила оборотня кривыми мозгами и неуместными понятиями. Ни одного подобного предложения Армон так не принял.

Одри вскочила, чуть не уронив стул, и я любезно его придержал.

– Они быстро, можешь понаблюдать. Или присоединишься? – подмигнул, прижав ее к столу.

Она судорожно сглотнула, отпрянула, вырвалась и метнулась в коридор. Армон, идиот, конечно, за ней. Я вздохнул.

– Спектакль окончен, девочки. Ешьте и по домам.

– Мы можем остаться до утра, – надули они губки.

– Вот уж не думаю. Вы еле на ногах стоите, а все туда же, до утра. Любовь к монетам снова победила инстинкт самосохранения, м-да... Я вызову вам извозчика, у вас десять минут, крошки.

– Я Терри, а она – Хло. – Близняшки, не будь дурами, торопливо запикивали в рот дармовую еду и запивали остывшим чаем.

Кружки были Армона и Одри, но такие мелочи фиалок не смущали.

– Ну просто счастлив знакомству, – отсалютовал им обглоданной кроличьей лапкой и поставил на стол чугунок с мясом. – И поторопитесь.

В коридоре Армон что-то тихо говорил Одри, кажется, упрасивал остаться. Я вздохнул. А я так старался! Но чует моя черная душонка, что упросит. Напарник порой до противного настойчив. Вот просто как баран, странно, что не в него обращается.

Впрочем, демоны с ними обоими. Чувствовал я себя отлично, так что пришло время проверить охранки и провести пару ритуалов.

Поднялся в свою комнату и оделся, гребень не нашел, так что пригладил волосы пятерней и привычно собрал в хвост. Натянул штаны и простую рубашку, накинул плащ, потому что на дворе зарядил мелкий противный дождик. Первым делом проверил углы и обновил охранные руны. Потом пошел по кругу, периодически прикладывая разрезанную ладонь к стене и запечатывая усадьбу магией крови. Конечно, при необходимости ловцы вскроют, но не сразу. И мои заклинания их удержат от внезапного появления на ковре в моей гостиной.

Где-то на середине столкнулся с Армоном. Напарник сосредоточенно устанавливал ловушки, не магические, человеческие, но как показывает практика, такие порой работают лучше всяких зачарованных рун. И самые сильные маги не застрахованы от попадания в примитивный капкан, способный оторвать ногу и напрочь отбить охоту лезть на чужую территорию. Армон как раз возился с самострелом, когда я выполз из-за угла. Мы хмыкнули, покосившись друг на друга. Напарник отвернулся, натягивая тугую пружину и закрепляя ее в гнезде. Я принялся вырисовывать руну. Пружина выскочила из гнезда, и болт, способный пробить человека насквозь, улетел за ограду.

– Немытая ж... а орка! – обозлился Армон.

Я рассмеялся. Ну хоть чему-то у меня научился! А то разговаривал, как выпускница школы невест. Даже стыдно.

– Если так дальше пойдет, смотри, человеком станешь, – обрадовал я. Армон не отреагировал, повторно натягивая пружину. – Только надо говорить не невымытая, а вонючая. Или дерьмовая. Ну или на худой конец...

– Лекс, заткни пасть, а? – напарник бросил на меня косой взгляд. – Утомил. Когда ты уже найдешь себе другой объект для развлечения?

– Никогда, ты останешься первой и любимой женой, – усмехнулся я.

Напарник покачал головой, как родитель над неразумным ребенком. И вновь занялся самострелом.

– Что, это все? – изумился я. – А где черная шерсть и мои любимые желтые глазки? Неужели не будет?

– В сторону отойди, – безразлично приказал напарник.

Я отскочил, а моя брошенная без внимания руна налилась светом, потом почернела, саморазрушаясь, и рванула, выбив из стены каменную крошку, которая больно впилась мне в шею и оцарапала щеку. Я отпрыгнул за миг до этого, а так выплеск силы мог и кисть оторвать.

– Раньше не мог сказать? – возмутился я.

– Скажи спасибо, что вообще сказал, – ухмыльнулся Армон. – К тому же опасности для твоей жизни не было, так что свои обязанности защитника я выполнил. А несколько царапин тебе не повредят. Может, пока исцеляться будешь – помолчишь. И вместо того, чтобы упражняться в остроумии, станешь следить за своими заклинаниями.

Я с досадой вытер с лица кровь. Вот до демонов надоело разбрасываться ею сегодня! Так во мне скоро не останется этой красной и весьма нужной жидкости! Привычно зажег на ладони синее пламя, чтобы капли свернулись и не упали на землю.

Напарник установил наконец самострел и удовлетворенно хмыкнул.

– Я хочу, чтобы Анни пожила у нас, Лекс, – негромко бросил он.

Я поперхнулся.

– Анни? Она-то откуда взялась? Пока я тут кровью разбрасываюсь, ты еще одну бабу притащил? То никого, то сразу две! Тебе не дают покоя мои успехи с близняшками?

– Анни – Одрианна, – пояснил Армон.

– Анни... – нараспев повторил я. – Ну-ну. Меня сейчас стошнит от умиления.

Напарник присел, с глубочайшей осторожностью раскрывая крылья механических ос. Выглядели они как металлические цилиндры со слюдяными крылышками, и их устройство я совершенно не понимал. Эти маленькие штучки слушаются лишь хозяина и, несмотря на миниатюрность, их жало пробивает даже шкуру дикого кабана. А яд на несколько часов лишает слуха и зрения, делая человека совершенно беспомощным. Я всем этим новшествам Армона предпочитал старые добрые черные ритуалы, но все же эти штуки уже не раз спасали нам жизни. Так что, несмотря на скептицизм, я вынужден был признать, что напарник со своей функцией защитника справляется гораздо лучше всех его предшественников. К сожалению, меня слишком часто желают убить. Да и познакомились мы соответствующим образом: Армон кинулся в ледяную реку, чтобы вытащить меня из воды. В этом весь напарник – идиот, способный рискнуть собственной шкурой ради спасения незнакомца.

– Если ты против, то я пойму, – негромко и до противного высокопарно продолжил оборотень.

– Поймешь? – хмыкнул я. – И что мне от этого? Я так понимаю, твой материнский инстинкт нашел еще одного щенка для опеки? Или, – я прищурился, – у тебя проснулся наконец-то инстинкт размножения? Так не вопрос. Тебе рассказать, как это делается? А то еще облажаешься...

Глаза оборотня все-таки пожелтели, и я довольно усмехнулся. До самоконтроля ему пока далеко, учить и учить. Правда, брать себя в руки у Армона получается все лучше. Он сжал зубы и снова сосредоточился на своих металлических осях.

– Ловцы вернутся и наверняка быстро узнают, кому на самом деле принадлежит дом Одрианны. Ее будут искать. Портал на Изнанку слишком серьезное преступление, они не успокоятся, пока не найдут.

– И ты хочешь, чтобы они нашли не только девчонку, но и нас вместе с ней, – скривился я.

– Я понимаю, что тебе это не нравится. – Осы с тихим жужжанием поднялись в воздух и зависли. Слюдяные крылышки молотили с такой скоростью, что казались невидимыми. – Если ты против, мы уйдем. Вместе. Но одну я ее не оставляю. Ей нужна помощь.

– Отлично, – кисло констатировал я. – А мне, значит, не нужна? Хорош защитник.

– Ты вполне можешь обойтись без меня, Лекс. – Армон поднялся с колен. – В крайнем случае найдешь другого защитника. А Одрианна без меня пропадет. Толстяк Гнидос ее не

защитит, он слишком стар. Да и сам по уши в навозе, его заметут, даже не спрашивая. Анни уже послала ему весточку, чтобы он залег на дно и не высывался. Я должен ей помочь, Лекс.

– Меня сейчас точно стошнит от твоего благородства. И куда же ты поведешь свою Анни? В ближайшую подворотню? Там неудобно заниматься размножением, я пытался. Местные забулдыги советы дают, да и дама может засмушаться.

– Я что-нибудь придумаю. – Армон рассеянно запустил пятерню в темные волосы.

Я покачал головой. Проблема в том, что идти напарничку было совершенно некуда. Оборотни – стайные создания и живут большими общинами, подчиняясь воле альфы. В нашем Кайере самая крупная стая обитает на севере города, хотя есть и мелкие. Почему Армон оказался выкинутым за пределы стаи – ушел ли сам или его изгнали, – я не знал. Мой напарник порой раздражающе скрытен. Я как-то даже напоил его соком вайи, который еще называют «развяжи язык», потому что под его действием почти невозможно сохранить секреты. Но Армон меня удивил. Кстати, это был еще один аргумент в его пользу. Все-таки способность не проболтаться даже под таким воздействием – ценное качество.

Но удалось мне узнать лишь то, что Армон – одиночка и стаи у него нет. Может, от того он так рьяно охранял меня – у оборотня инстинкт защищать своих. А уж почему он решил, что я «свой», выяснять не стал. В кривых мозгах моего напарника сам верховный демон Грох ломает все четыре ноги.

– Так как, Лекс? – Напарник запустил последнюю осу. – Нам уйти?

– Оставайтесь, – буркнул я, возвращаясь к своим рунам. – На какое-то время. Потом посмотрим.

Армон кивнул.

– Только я не собираюсь менять свою жизнь из-за присутствия в доме нежной барышни!

– Надеюсь, хотя бы перестанешь разгуливать голым.

Я усмехнулся:

– А ты боишься, что милая Анни соблазнится моими внушительными достоинствами? – Я подмигнул и снова пошел вдоль стены.

Напарник пробурчал что-то сквозь зубы и вернулся к своим железным штуковинам, теперь он колдовал над какой-то конструкцией, похожей на бутон цветка.

Зайдя за угол, я присел на выступ фундамента и задумался. В моем согласии не было и капли благородства, лишь голый расчет. Чужая моя душонка, что так просто мы из этой передраги не выберемся. И я пока не знал, как выгоднее поступить. Уйти просто так я Армону точно не позволю, слишком много моих секретов он узнал за четыре года. Но и убивать его смысла пока нет. Живым он пригодится больше. А милая Одри-Анни... Что ж, пусть остается. Это может быть даже весело.

Насвистывая, пошел дальше. Руны ложились на стену четко и без сбоев, сила колола кончики пальцев, а противный дождь закончился. Рассвет мазнул золотом, и я зевнул. Кажется, пора на боковую.

* * *

В доме было тихо, Одрианна затаилась в гостевой, которую ей выделил Армон, близняшки испарились. Шторы в моей комнате тяжелые, двойные, так что лучи света в окно не проникали. И спать я лег в полной темноте и тишине, как любил. Уснул почти сразу.

В какой момент мой сон закончился, не знаю. Я просто обнаружил себя стоящим на вершине скалы, вокруг лежал снег, росла трава. Да-да, именно так, снег и трава одновременно. Слева от меня мела метель, справа светило солнце и шелестело клиновидными листьями одинокое дерево с раздвоенным стволом. Сбоку оно казалось целым, но стоило сдвинуться, как я увидел, что ствол разделен на две части и края его обуглены. Так бывает, когда в дерево попа-

дает молния. Яркий день и рядом же завис тонкий силуэт месяца. Звезды загорались, вспыхивали и срывались в пропасть, оставляя за собой прерывистые белые следы, словно штрихи на бумаге. Почему след был таким, я не знал. Да и разбираться не хотел, это бессмысленно. В этом месте не действуют законы нашего мира, здесь все не так, как привыкли люди. Ведь это Изнанка. Я тяжело сглотнул и осмотрелся. Что удивительно, я был облачен в белый парадный мундир Императорского Ловца, что само по себе немыслимо и выглядит полным бредом. Где я и где белый мундир! Забавно, но слева на груди я даже увидел знак отличия, какие получают за особые заслуги перед империей. И это окончательно убедило меня в том, что я брежу. Меланхолично подумал, что раны оказались серьезнее, чем я предполагал и, вероятно, пострадал мозг. Хотя как рана на ноге могла повлиять на голову? Вопрос.

Размышляя подобным образом, я прошел по траве до границы со снегом, засунул руку в ледяную круговерть. Ладонь замерзла, и снежинки, тая, сделали белый рукав мундира серым. Я задумчиво потрогал мокрую ткань. Однако мой бред на редкость реалистичен.

– Чернокниж-ж-жник...

То ли шипение, то ли жужжание заставило меня подпрыгнуть и замереть. В белом ледяном смерче стояла фигура. Ее облик менялся и плыл, снежная пелена добавляла то еще две руки, то лишнюю голову, то завитые рога, то огромные черные крылья. Однако лицо оставалось неизменным и вполне узнаваемым.

– Дориан, – протянул я, делая шаг назад, на травку и под солнышко. – Не могу сказать, что рад тебя видеть. Да и выглядишь ты хреново, дружище.

– Чернокниж-ж-жник... – шипение повторилось, и в нем отчетливо прозвучала насмешка.

Правда, губы на бледном лице не двигались, но рот оставался полуоткрытым, и внутри шевелилось что-то черное.

– О, да ты, смотрю, совсем плох. – Я отступил еще дальше. – Дориан, как ты здесь оказался? Твоя подружка сама влипла и нас втянула в какое-то дерьмо. Не расскажешь, что происходит? Одрианна, помнишь такую?

Я отошел еще и проверил свой резерв. Но я был пуст, как в день своего рождения. Ни капли силы. Все даже хуже, чем я думал вначале. Я бы предпочел, чтобы это был горячечный бред, но в этом я уже сильно сомневался. Кажется, меня действительно затянуло на Изнанку. Как и почему, разбираться некогда. Пока меня больше волновал Дориан, слишком сильно похожий на демона. Смрад, гниль и разложение – да это и есть демон! Но, возможно, в нем осталось еще хоть что-то от человека?

– Чернокниж-ж-жник... Связь... установилась связь...

Его голос жужжал, словно настырный шмель, а вторая пара рук вытянулась, превратившись в острые лезвия. Я огляделся, пытаюсь найти хотя бы камень, но вокруг лишь желтели цветочки и неподалеку покачивалось дерево. Даже ветку сорвать я вряд ли успею, слишком высоко. Первая на высоте двух моих ростов, не ниже. К тому же выступать против вооруженного демона с пустым резервом и веткой – чистое самоубийство. С тем же успехом можно раздеться, обмазаться специями и самолично зажариться, чтобы он не напрягался. Мой разум метался, словно птица в клетке, пытаюсь найти выход. Причем в прямом смысле. Если есть вход, то и обратный путь должен найтись. Как я сюда попал? Как?! Думай, Лекс, думай, чтоб тебя!

Дориан захохотал, его голова откинулась под каким-то неестественным углом, словно шея была сломана.

– Глупый чернокниж-ж-жник, – зашипел демон и шагнул из снега на траву.

Она тут же обуглилась под его ногами. Я отступил еще, понимая, что дальше бежать некуда. За спиной дерево и обрыв. Где же этот проклятый выход, чтоб вы все провалились?!

Последнее, что помню, это как обнял подушку. Может, я сплю? И на самом деле меня здесь нет?

Дориан взмахнул конечностью, клинок на лету преобразовался в длинную цепь с металлическим набалдашником, который задел меня, разодрав мундир. На белой ткани выступили капли крови. Реальной, горячей и – что самое паскудное – моей! Да сколько можно!

– Ну ты и придурок, Дориан! – крикнул я. – Так и передам Одри. Зря она волнуется, ее дружок-идиот связался с демонами! Пусть поплачет перед тем, как ее казнят!

Рука-цепь снова замахнулась, я упал, поднырнув под нее, перекатился, вскочил на ноги.

– Одрианне отрубят голову, как пособнице демонов! Ты слышишь меня, Дориан? Эй, от тебя там еще хоть что-нибудь осталось? Или ты отдал свои тело и разум, не задумываясь? Что тебе пообещали, аптекарь? За сколько ты продал свою подругу? Кажется, ты любил ее когда-то, Дориан? А может, ты надеялся ее вернуть?

Я говорил и отступал, не сводя глаз с цепи. Демон снова замахнулся, я отпрыгнул, ощущив, как набалдашник рассек воздух возле моего лица. И тут я услышал, как осыпается под ногами песок. Мелкие камушки срывались в пропасть, шурша и ударяясь о стены скалы, уходящей в бездну. Очень реалистичный и неприятный звук.

Снова замах, но демон дернулся и остановился, рука-цепь упала. По восковому лицу пробежала тень, оно исказилось в жуткой гримасе. Было ощущение, что изнутри этого лица рвется наружу кто-то другой, настоящий. Гадкое зрелище. Уж лучше рассматривать вспоротые кишки, как-то понятнее.

– Что с Одри? – прохрипел Дориан.

– Казнят, если не объяснишь, как мне отсюда выбраться! – с готовностью отозвался я.

Лицо Дориана снова пошло рябью, щеки надулись так, словно вот-вот лопнут, а потом втянулись, обрисовав кости челюсти. Глаза запали, а уши сползли куда-то на затылок. Дивное зрелище!

– Ее... поймали... ловцы? – Каждое слово давалось ему с трудом, руки постоянно трансформировались, превращаясь то в плеть, то в клинок, так что подойти я не рискнул.

– Да, в застенках сидит, – соврал я. – Помогу, если вернусь в свой мир. Как мне выбраться отсюда, Дориан? Как я здесь оказался?

– Случайно... Ошибка... Им нужен не я! Ловушка... Помоги Одри!

– Помогу-помогу, не нервничай. Ты главное демона не выпускай!

– Не удержу... долго...

Щеки снова надулись, изо рта вывалился язык.

– Как мне отсюда выбраться?! – заорал я. – Дориан, как?!

– Дерево...

– Что?

– Надо предупредить... императора... Заговор... Прорыв... Камни! Камни уже стоят! Предупреди!

– Да какой, на хрен, император! Дориан, как мне вернуться в свой мир? Давай, дружище, ради Одри! Как?

Лицо Дориана застыло, словно посмертная маска из белого гипса.

– Чернокниж-ж-жник, – плотоядно усмехнулся демон, – глупец... я чувю твою кровь...

Четыре руки чудовища преобразовались в клинки, а я с тоской подумал, что для превращения меня в кровавый фарш хватило бы и одного. Рванул в сторону дерева, надеясь неизвестно на что. Я просто бежал вдоль обрыва, перепрыгивая через камни. Булыжники срывались в пропасть, ударялись и отскакивали, и за этим звуком я почти не слышал преследователя. Но он не отставал, я чувствовал его смрадное дыхание. Краем глаза заметил, как сверкнула черная сталь. Слишком близко. Двойной ствол возник передо мной неожиданно, а ведь казалось, что до него еще десяток метров. Очередной обман Изнанки. Подпрыгнув, я попытался

достать ветку. Сталь рассекла воздух в кранте от моей шеи. Инстинктивно отклонившись, я упал в раздвоенный ствол, вывалился с другой стороны... и полетел в пропасть, потому что никакой почвы за деревом не было.

Еще одна иллюзия этого проклятого места. Каменный склон без единой травинки или корня, ухватиться не за что. Лишь острые камни и клубящийся внизу туман. Я провалился в него, как в молоко, со всплеском и воплем...

Глава 4

Я грохнулся на дно пропасти, но не настолько сильно, как ожидал. Полежал с закрытыми глазами, пытаюсь понять, жив еще или уже нет. По ощущениям выходило, что да, жив.

– Что за хрень?..

Сел и осмотрелся. Я сидел на поле, в отдаление высился стог убранный пшеницы, белый клочковатый туман цеплялся за стерню возле самой земли и рассеивался выше. Первые лучи солнца скользили, не грея.

А за спиной выросло дерево. С раздвоенным стволом, обожженное изнутри.

Белый мундир остался в другом мире, теперь на мне красовались вещи, в которых я завалился спать, – штаны и рубашка. И то, и другое влажное от росы, похоже, я не сразу пришел в себя, а успел изрядно промокнуть. Ноги босые, потому что у меня нет привычки спать в сапогах. По крайней мере, если я трезв. А сейчас я был и трезв, и зол, и чрезвычайно озадачен. Не лучшее сочетание, надо сказать.

Я обошел дерево по кругу, но никаких изменений не увидел. Кажется, я все-таки вернулся в свой мир, хотя ума не приложу как. Подобрал камень и швырнул в дыру между стволами. Булыжник пролетел насквозь и упал в сухие остатки пшеницы. Очень осторожно засунул в дыру руку, готовый отпрыгнуть в любой момент. Но ничего не произошло. Пролез сквозь раздвоенный ствол и, заработав десяток заноз, окончательно убедился, что это самое обычное дерево.

– Может, он односторонний? – озадачился я.

Подумав, закинул в дыру поисковый маячок, благо, мой резерв полностью вернулся. Но сгусток силы так же бесславно вывалился с другой стороны. Пожав плечами, я плюнул в ствол и отправился искать хоть кого-нибудь живого. Причем ругался я вслух, потому что идти босиком по сухим стеблям то еще удовольствие. Через час я вышел на утоптанную колею и повеселел. Все же я опасался, что меня занесло в какую-нибудь глухомань: на востоке империи можно скакать несколько дней да так и не встретить ни одного поселения. Но наличие дороги говорило о том, что люди здесь все-таки есть.

А еще через час меня догнала почтовая карета, и я сплел аркан, приказывая вознице остановиться.

– Подвезти, мил человек? – повинуюсь ментальному внушению, предложил долговязый парень.

На его шее болтались какие-то охранки, но слишком простые, чтобы защититься от чернокнижника моего уровня. Видимо, перевозил он письма простых горожан, ничего важного.

– До ближайшего поселения далеко? – Я устроился на козлах возле возницы. Внутри кареты места не было, там плотными рядами стояли мешки.

– Недалече, пара часов – и будем в Лаоре.

– Где?! – изумился я.

– Лаор. Не слыхал, что ли? Городишко тут. Поганый, скажу я тебе, в каждом кабаке нороят обдурить и разбавленного варева налить вместо честного доброго хелля! Воры и мошенники там живут, вот помани мое слово!

Возница бурчал, вспоминая все несправедливости своей жизни, я же рассматривал проплывающий мимо пейзаж. Лаор находится от Кайера в добрых десяти днях пути. Но трястись с возницами до самого дома я точно не собирался, значит, мне нужен портал. Можно открыть самостоятельно, но для этого нужна жертва, да и рисковать в неизвестном месте не хочется. Так что придется воспользоваться порталом, разрешенным властями.

Когда в поле видимости возникли щербатые стены Лаора, я повернулся к вознице и установился ему прямо в глаза. Он слегка ословело помотал головой, но избавиться от влияния, конечно, не смог.

– Хорошие у тебя сапоги, – задумчиво протянул я. – Не хочешь мне продать?

– Продать?.. – парень потер затылок. – А за сколько?

– А за много, – ухмыльнулся я, протягивая ему пустую ладонь.

– Ого! – Его глаза загорелись жадным блеском. – Вот так удача! Погоди-погоди, вот! – Возница вмиг стянул обувь и сунул мне в руки, опасаясь упустить такую добычу.

Он торопливо сгреб лишь ему видимый мешочек с монетами и от радости даже вручил мне чистые портянки. Я обмотал ими ноги, обулся и спрыгнул с подножки.

– Будь осторожен! – Вне себя от счастья крикнул мне на прощание парень. – В оба смотри! Ты-то человек хороший, сразу видно! А тут жулье кругом, да мошенники, карманы береги! Облапошат ведь!

– Постараюсь, – хмыкнул я, направляясь к воротам.

Возница затянул какую-то песню и стеганул лошадей, сворачивая на север.

* * *

Вход в городишко был бесплатный, сонный стражник лишь вяло поинтересовался целью визита в Лаор. Я ответил, что желаю навестить любимого дядюшку, и прошел за городские стены. После познавательной, хоть и неприятной прогулки по Изнанке мне ужасно хотелось есть, так что первым делом я завернул в трактир. Денег у меня, понятно, не было, но я решил, что смогу обойтись и без них. Забегаловка оказалась самой обычной, каких полно в каждом городишке, внутри они все одинаковые. Разве что в этой красовалось на постаменте чучело волка с оскаленной пастью, видимо, оправдывая своим существованием название заведения – «Зверь». Хотя для этого наименования вполне хватило бы и хозяина, который явно состоял в близком родстве с орками. Его голова, маленькая и лысая, покоилась на мощных плечах, нижняя челюсть заметно выпирала, а толстые губы силились растянуться в доброжелательной улыбке. Фартук, заляпанный чем-то неаппетитным, наводил на мысли о необходимости потратить свои денежки в другом месте. Но тут я вовремя вспомнил, что денег у меня как раз-таки и нет, и успокоился. Зато этот гоблин не выглядел интеллектуально одаренным, да и особых охранок от магии я в его вотчине не заметил. Так что с его непривлекательностью можно и смириться.

Я занял стол в углу, чтобы видеть все помещение и дверь.

– Чего принести? – культурно осведомился гоблин. – Ентого... меню нет. Есть тушеная свинина с кашей. Тащить? То есть нести?

– Неси, – разрешил я и, подумав, добавил: – Двойную порцию. И хелля кувшин. Неразбавленного! У меня определитель градуса имеется, смотри там!

Я продемонстрировал перстень на мизинце. Прозрачный камень действительно был похож на хмелеметр, как его величают в народе. Стоит такой недешево, зато краснеет, если градус напитка недостаточный. Правда, мой перстень к этому полезному изобретению отношения не имел и являлся темным артефактом, но знать об этом оркообразному не нужно. Он скривился, с отвращением глядя на кольцо, ругнулся вполголоса.

– А платить чем будешь? – буркнул недовольно.

Я подбросил на ладони иллюзорный мешочек с деньгами. Гоблин снова изобразил улыбку, больше похожую на оскал, и утопал на кухню.

В трактире было почти пусто, в углу у потухшего очага дремал на лавке рослый детина, у немытого окошка споро выскребал из котелка кашу паренек в плаще вестника. Обед притащила подавальщица, быстро расставила передо мной тарелки, задорно подмигнула и унеслась.

Может, хозяин впечатлился моим перстнем, а может, мешочком денег, но и мясо, и каша оказались вполне съедобными, а хелль – крепким. Первую кружку я выпил залпом, с наслаждением вливая жидкость в иссушенное горло, вторую уже медленнее, смакуя. И приступил к еде. О вилках в этой дыре, конечно, не слышали, так что пришлось орудовать ложкой. После трех кружек хелля жизнь показалась мне вполне сносной, и я вновь задумался о недавней прогулке на другую сторону мира. Меня вытащило на Изнанку из собственной постели, никакого портала в моем доме точно не было, и все же это произошло. Как и почему – я понять не мог, даже не слышал никогда, что такое бывает. И теперь я совершенно не хотел повторения этого незабываемого приключения. Но только моего согласия никто не спрашивал, кажется.

Что там бормотал этот дурень Дориан про связь? Я хлебнул еще хелля. Он сказал, что установилась связь. Надо бы залезть в свой древний талмуд и поискать там сведения о подобном явлении. Если, конечно, мне хоть что-то удастся найти.

Знания об Изнанке секретны и находятся под охраной Империи. Поговаривают, что в архивах дворца хранятся тайные сведения о ритуалах призыва демонов, но пробраться к этим книгам сложнее, чем в сокровищницу. Чернокнижники, вроде меня, тем и отличаются от светлых, что не гнушаются подобной магией и помощью Изнанки. Что случилось в прошлом, всем известно хотя бы из легенд. «Тот, чье имя не принято называть, ибо придурок был редкостный и чуть не угробил весь мир», а конкретнее – Алерий Остроухий, призвал с Изнанки полчище демонов, надеясь с их помощью завоевать Империю. Да только удержать такую силу не смог, хотя и был чернокнижником выдающимся, нереальной силы. Однако и его обитатели Изнанки сожрали, не подавившись. Тогда нашествие сдержали с величайшим трудом, объединенными силами светлых и темных, тут уж не до масти было. И все знания о призывах уничтожили. Сама история по прошествии веков обросла слухами и домыслами, сейчас уже трудно сказать, что произошло на самом деле, а что лишь выдумки. Жрецы Богини Равновесия и вовсе утверждают, что никакого нашествия не было, что это лишь злые сказки магов, призванные оправдать наличие самой магии. Дескать, нужна она для защиты от Изнанки. Но кто видел ту Изнанку? А если кто и видел, как я, те молчат, чтобы не угодить в застенки. Надо сказать, что власти эту версию всячески поддерживают и одобряют. Может, оттого храмы Богини множатся в Империи с пугающей скоростью? Магия пока не под запретом, но слишком близка к этому. К светлым относятся более-менее терпимо, понимая, что без тех же ловцов преступность возрастет в разы, а вот темных искренне не любят. Понятно, наши кровавые ритуалы любви не способствуют, но сегодня я задумался о том, что причины подобного отношения могут лежать и глубже. Ведь у темных сохранились тайные знания и древние книги, за которые можно угодить в застенки Круга в мгновение ока. Но мы их охраняем и передаем лишь ученикам, сами оказавшись на пороге смерти. О моей книге не знал никто и, конечно, никогда не узнает. Правда, старый говнюк учитель отдавать мне ее категорически не желал, мотивируя тем, что из меня вышел самый поганый ученик во всей Империи, так что талмуд пришлось изъять самостоятельно. И охранял я его почище, чем нищий муж скрывает место проживания любовницы от богатой жены.

Я налил себе еще хелля и постучал по кувшину, требуя добавки.

Кстати, о любовницах.

Подавальщица с призывной улыбкой и новым кувшином склонилась над столом. Я благосклонно кивнул. Почему бы и нет? После сытного обеда уведем жену соседа. Ну или подавальщицу трактирщика, один демон. Чур меня!

– У тебя, говорят, монеты водятся? – Девушка уселась мне на колени, прижалась пышной грудью.

– Угу.

– Много? – Голос стал жарче, а грудь потерлась настойчивее.

– На тебя хватит, – обрадовал я.

– Уверен? – захихикала она. – Я стою дорого!

– Ага. Полмедяка в базарный день, – буркнул я.

При ближайшем рассмотрении у нее обнаружилось отсутствие переднего зуба, что несколько поумерило мой пыл. Но подавальщица мои колебания решила пресечь на корню и, не мудрствуя лукаво, приступить к делу. Я расслабился, позволяя девице зарабатывать свою монету. И даже почти пожалел, что заплатить нечем, старается ведь.

Правда, прервали нас самым бессовестным образом. Тот самый хмырь, что спал на лавке, внезапно проснулся и вскочил, вращая башкой на толстой шее. А увидев меня с девицей на коленях, побагровел и заорал:

– Урод! Ты лапашь мою жену!

– Это она меня лапает, – пояснил я и демонстративно взмахнул зажатой в ладони кружкой.

От резкого движения меня слегка повело, кажется, хелль действительно оказался неразбавленным. Девица собиралась шустро исчезнуть, но я вовремя перехватил ее поперек талии:

– Куда это ты собралась?

– Отпусти ее! – снова взревел детина и бросился на меня.

Я ловко отшвырнул девицу, так что она плюхнулась как раз перед «муженьком», он споткнулся о неожиданно возникшую пышнотелую преграду, равновесие не удержал и повалился на стол.

– Тупой громила громче всех падает, – глубокомысленно изрек я, застегивая штаны и отскакивая в сторону.

– Что? – не понял детина.

– Народная мудрость, – пояснил я.

– Убью-у-у-у!

– Не говори хрен, пока не выкопашь. – Я метнулся к двери и с изумлением понял, что ноги меня не слушаются.

Они стали легкими и ватными, словно не моими. Тело, казалось, существовало отдельно от головы и подчиняться приказам отказывалось. Я выругался. Но и тут не впечатляюще, потому что язык тоже ощутимо заплетался. Чтобы я так напился с кувшина хелля? Да мы с Армоном могли и десяток на двоих приговорить – и ничего! Ну по крайней мере терпимо! И это означало лишь одно: ушлые мошенники меня чем-то опоили.

– Что за... – начал я и споткнулся.

Парнишка-вестник шустро сбежал, почуяв неладное, а детина уже поднялся и снова попер на меня.

– Монеты давай, путник, – грозно оскалился он.

Краем глаза я заметил за шторкой силуэт хозяина таверны, помогать мне он не торопился, значит, тоже в доле. Однако наглый городишка, прав был извозчик. Шманают среди бела дня, а если пойду к властям, наверняка скажут, что знать ничего не знают и вообще защищали честь верной жены...

– У него на поясе кошель! – Девица поднялась, лихорадочно блестя глазами. – Давай скорее, Рик, ножа нет, я проверила! Чего копаешься?

– Да мутный он какой-то, – нахмурился детина.

– О, да ты мастер дедукции... – заплетающимся языком выдал я. – Не ожидал от такого дерева!

– Какого еще дерева?! – возмутился детина.

– Баобаба! – заржал я.

– Хватит с ним болтать, хватай кошель и дергаем отсюда! – взвилась девица.

– Чего-то я не вижу у него кошель. Эй, мужик, монеты гони!

– А нету, – обрадовал я.

– Как это «нету»?

– Как-как, а вот так, печально и грустно.

Под хеллем ситуация казалась ужасно забавной. Я даже руки поднял, демонстрируя полное отсутствие кошелька или хоть чего-нибудь его напоминающего.

– Где монеты?! – завизжала девица. – Были же, я видела!

– Я тебя обманул, – честно признался я.

– Ты что же, собирался обесчестить меня бесплатно? – опешила подавальщица.

– О, ты хоть помнишь, как твоя честь выглядит, милая? У тебя хватка такая... крепкая. Опытная, я бы сказал.

– Да как ты смеешь?! Рик, убей его!

Детина послушно шагнул ко мне, размахнулся... Я скрестил запястья, соединяя выжженные на моей коже руны. Язык слушался плохо и аркан вышел кривой, но его хватило, чтобы чучело волка за спиной Рика отряхнулось, хрустнуло суставами, зарычало и бросилось на моих обидчиков. Подавальщица завизжала так, что у меня заложило уши, Рик повалился, на вытянутых руках удерживая нападающего зверя. Из кухни выскочил хозяин таверны с мясницким тесаком и принялся остервенело кромсать несчастное чучело. Волк рычал, опилки и поеденная молью шкура летела в разные стороны, девица визжала.

Я, пошатываясь, пробирался к выходу.

– Держи его, сбежит! – очнулась подавальщица.

Рик скинул с себя волка, теперь изрядно потрепанное чучело с остервенением бросалось на трактирщика, видимо, мстило за свою смерть. Я ускорился, но подсыпали мне чего-то на редкость гадкого, и меня неудержимо тянуло в сон. Ругая себя за глупость, я снова соединил запястья. Закрутившийся в трактире смерч снес столы и деревянные лавки, раскидал бочки, что стояли вдоль стены, и повалил на пол здоровяка Рика.

– Он что, маг? – сообразила подавальщица.

– Дура! – Хором ответили ей трактирщик и «муженек».

– Сами такие, – пробухтела девица и вновь завизжала, потому что смерч добрался и до нее.

Я слегка ошалело оглядывал результат своего аркана. Похоже, вихрь усиливался и разрастался, вбирая в себя все окружающие предметы. С воплем закрутилась посреди зала подавальщица, Рик ухватился за стойку и болтался в воздухе. Трактирщик пытался скрыться в каморке, но смерч, словно живой, выкинул черное щупальце и затащил мужика в круговерт.

– Ни хрена себе, – изумился я. – Эй, вы чем меня напоили? Никогда такого раньше не делал!

– Прекрати... у-у-у-у... это... у-у-у-у!

С потолочных балок полетела труха, крыша задрожала. Стойка тоже оторвалась и ударилась о стену, разлетевшись щепками. Какая-то деревяшка, кажется, заехала трактирщику по голове, и в вихре теперь моталось его безвольное тело. Подавальщица уже не голосила, только Рик орал, поражая меня разнообразием ругательств. Стены тряслись, как припадочные, грозя вот-вот рухнуть. Полюбовавшись еще на стихию, я свел руки, сплетая обратный аркан. Но ничего не произошло. Широко зевнув, я снова выкрикнул заклинание, но смерч по-прежнему разносил трактир, послушно огибая меня. Крыша подпрыгивала, как водяная бочка на ухабах. И если она рухнет, мне не поздоровится.

– Прощаться не буду, – пробормотал я и, пошатываясь, пошел к двери.

– Помоги! – заголосила очнувшаяся подавальщица.

– Не могу, – отозвался я, – он не слушается.

– Я... тебе... отдам... себя и деньги!

– Хоть навсегда забирай, – заорал Рик.

– Упаси Богиня от такого счастья, – пробормотал я, выдохнул и сплел ликвидирующий аркан.

В результате смерч стал больше и приобрел угрожающий фиолетовый цвет. Внутри даже засверкали молнии и прогремел гром. Крыша оторвалась и улетела, словно пробка из бутылки с перебродившим вином. Я проводил ее взглядом. Трактирщик кружил на высоте третьего этажа и громко выл. Рядом болталось чучело волка и пыталось его цапнуть.

Дверь отлетела, выбитая с другой стороны, и в проеме застыл ловец. За его спиной темнели еще десяток фигур, похоже, за мной явился весь местный Круг. Главный окинул взглядом помещение и зыркнул на меня.

– Вы обвиняетесь в злоупотреблении магией! Порче городского... имущества! Причинении телесных... повреждений! – заорал он, пытаясь перекрыть шум разгулявшейся стихии. – И задерживаетесь до выяснения!..

Я широко зевнул, поднял ладонь, чтобы выкинуть парализующий аркан, и... свалился под ноги ловцу. Заснул самым позорным образом.

Глава 5

Очнулся я от холода и противного ощущения, что на меня что-то капает. Подивившись выдумке Армона, который решил разбудить меня таким странным образом, я попытался выкинуть фаер. Кто-то насмешливо хмыкнул, но голос был не напарника. Я открыл глаза и сел. Присвистнул:

– Где это я?

– На берегу реки Аль-Маер цветущими лотосами любуешься, – язвительно отозвалась тень в углу.

Я прищурился, пытаюсь рассмотреть собеседника.

– Да ты прямо шутник, как я погляжу.

– Отчего не пошутить, когда времени навалом, – меланхолично отозвался голос. – С тобой все равно не сравниться. Ты, говорят, разнес трактир старого волка, да заодно и половину улицы. Ловцы весь день твой смерч пытались нейтрализовать.

– И как? – заинтересовался я.

– Выгнали в поля, надеются, что сам со временем развеется. – Голос противно захихикал.

Я задумчиво обзрел каменные стены, покрытые плесенью и мхом. На самом верху светлело пятно окошка, но маленькое настолько, что в него была способна пролезть только мышь. Сам я сидел на гнилой соломе, и, похоже, мне еще повезло. Потому что в стороне было отхожее место, откуда несло фекалиями и мочой. Размяв затекшие ладони, я сплел пальцы, призывая аркан левитации.

– Не получится, – обрадовал голос. – Тут отведи-камень в стенах. Гасит любую магию.

Я, конечно, не послушался и попытался, но всплеск ушел в пустоту. Даже легкого ветерка не вызвал. Я попытался снова, пытаюсь задействовать перстень, но снова безрезультатно.

– Побереги силы, – посоветовал голос. – В клетке дознавателя они тебе пригодятся.

– Ты кто такой? – вскинулся я.

Мой сокамерник захихикал:

– Никто уже. А кличут Мором.

Я с трудом встал: похмелье было жуткое, внутри головы поселилась тупая боль и выгрызала мне мозги, причмокивая и обсасывая особо вкусные кусочки. Тело ломило, а кости выкручивало как после тяжелой болезни. Покачнулся и ухватился за склизкую стену, на ладони осталась плесень. Там, где я лежал, все еще что-то капало, и я подставил руку, понюхал каплю. Вроде вода, хотя и тухлая какая-то. Но этим меня точно не испугать. Я открыл рот, ловя губами влагу. Не напился, конечно, так, горло смочил.

– Давно я здесь?

– Да сутки валяешься. Старый урод Криш – хозяин таверны, что ты разнес, – давно этим дельцем промышляет. Обдирают незадачливых путников, подмешав в хелль дурман. Порой и не просыпаются бедолаги после такого угощения. А ты ничего, крепкий оказался! Эх, жаль, я не видел, как эта компания проходимцев над улицей кружила вместе с вороньем! Такое зрелище пропустил! Эх!

– А откуда знаешь, если не видел? – Я все еще пытался напиться.

– Так весь колодец о том судачит. – Смех его больше походил на кудахтанье курицы. – Сами стражники и рассказали. Ты у нас теперь что-то вроде местной легенды будешь. Жаль, что посмертно.

Я слотнул и обернулся:

– А я умирать вроде не планирую.

– Так кто ж тебя спрашивать-то будет? – с искренней жалостью протянул Мор. – У нас старший ловец – из светлых, он вашу темную братию ох как не любит. Просто на дух темных не

переносит. Поговаривают, личные счеты, кхе-кхе. Кажись, бабу его кто-то из чернокнижников обрюхатил. А может, врут. Но суть в том, что никого из темных он еще не пощадил. Тем Лаор и славится, что нет у нас темных. Одни светленькие да чистенькие остались.

Мор снова захихикал, а я скривился:

– Поганный городишко.

– И не говори! Так что ты силенки береги, чернокнижник...

Я наконец прекратил попытки напиться тухлой водой и отошел. В узком луче света плясали пылинки, за ним густой тенью лежала тьма. Мой сокамерник сидел в углу, поджав худые ноги с острыми коленками. Это был щедедушный старик, одетый в изодранные лохмотья, голову его украшали космы грязных, свалявшихся волос.

– Хреново выглядишь, – сообщил я. Мор снова захихикал. – Давно ты здесь?

– Вон зарубочки, – кивнул он на испещренную черточками стену.

Судя по их количеству, давно.

– Чем чертишь? – мигом заинтересовался я, надеясь «одолжить» у сокамерника сей острый предмет.

– Этим. – Он поднял руку с узлами вен. На указательном пальце ноготь был длиннее других, желтый, треснувший посередине и, очевидно, острый. Старик засмеялся: – А ты ножичек ожидал, чернокнижник? Такого добра не водится. Да тебе все равно не пригодилось бы, наверх поведут под конвоем да в кандалах. Ты там особо не выделяйся, может, тогда быстро казнят... – Старик осекся и нахмурился, а я с интересом рассмотрел пустые бельма его глаз. Сокмерник был слепым. Он свел кустистые брови, пожевал губами: – Или не казнят? Хм... странно. Не понимаю...

– Слушай, – внезапно заподозрил я, – а почему тебя так странно зовут?

– Догадался-таки! – снова закудахтал он. – Мор я предсказал. Давненько, молодым еще был. А такие вести наш градоначальник ох как не жалуется! Да и не поверил он мне...

– И как? – хмыкнул я. – Случился? Мор этот?

– А то! – довольно растянул беззубый рот сокамерник. – Все как я и сказал! Много людей тогда померло. Жаль, градоначальник уцелел. Он меня и упек сюда, сказал: накликать.

– Идиот, – констатировал я. – Ты прорицатель?

– Слабенький. Вижу редко, ошибаюсь часто. Тебя вот видел, кхе...

– И что там с моей казнью? – равнодушно уточнил я, поднявшись и обводя взглядом стены.

Предсказания прорицателей – вещь хрупкая, а судьба изменчива. Так что верил я в такие пророчества слабо.

– Так будет... кажись... – засомневался старик.

Я отмахнулся, пытаюсь найти выход из каменного мешка. На самом верху удалось рассмотреть крышку люка, сумей я сделать воздушный аркан, проблема была решена. А еще лучше – нарисовать пару рун на каменной стене, чтобы взорвать ее к демонам. Но я уже понял, что это бесполезно, отведи-камень – крайне мерзкий минерал, который поглощает любое проявление магии. Поэтому все тюрьмы обязательно обкладывают по периметру этим камушком.

– Идут уже... – прошептал старик и отполз в самый угол, во мрак.

Я закинул голову. Крышка люка откинулась, вниз упала веревочная лестница.

– Эй, чернокнижник, вылезай!

Я подумал, стоит ли. Но наверху у меня будет хоть какой-то шанс, а здесь – нет. Так что медлить не стал и выбрался наверх. Только я высунуть голову, как в лицо ударил яркий свет лампы, на миг ослепив и вызвав новый приступ головной боли. Меня повалили на пол и ловко нацепили колодки. Дергаться не стал, толку-то? Стражников было шестеро, все как на подбор – хоть гвозди кулаками забивай, к тому же при оружии. Я тоже вроде не маленький, но раскидать их вряд ли сумею. Эх, мне бы хоть пятачок пространства без проклятого минерала,

чтобы хватило для одного удара силой! А теперь даже запястья не свести – колодка широкая, специально рассчитана на чернокнижников. Поднялся с трудом, ноги тоже закрепили дубовой распоркой. Окинул стражников взглядом и хмыкнул:

– В штаны не наделали, девочки?

Стражники оцетинились клинками, явно ожидали нападения.

– Иди давай, шутник!

Меня толкнули в спину, так что я чуть не упал обратно в открытую дыру колодца. Еле удержал равновесие, балансируя на самом краю. Стражники заржали, а я выпрямился и внимательно осмотрел их лица. Запомнил.

– Двигай копытами!

Кто не ходил в колодках, тот не представляет, что это за удовольствие. Незабываемое. У меня такой опыт уже был, к несчастью, так что приноровился быстро. Шажки приходилось делать маленькие, двигая задницей, словно продажная девка. Стражи ржали, отпуская мерзкие шуточки, но я молчал. Пытался запомнить дорогу и постоянно прощупывал силу. Безрезультатно. На лестницах идти стало особенно трудно, каменные ступени довольно высокие, забирался я на них, шипя сквозь зубы.

Меня провели в просторное помещение. Стена, украшенная всевозможными орудиями пыток, радости не внушала. За широким столом восседал сутулый писчий, обсасывающий кончик пера, у маленького окошка стоял толстяк в мантии ловца. Ну, стало быть, это и есть тот самый жизнью обиженный, темным придавленный. Ну-ну.

– Приковать, – распорядился толстяк и с мерзкой усмешкой наблюдал за тем, как меня растягивают на цепях возле стены.

Стражники отошли, я уставился в лицо светлого.

– Ну что, чернокнижник, будем признаваться?

– Это в чем?

– Во всем. – Он принялся загибать толстые пальцы: – Непоправимый ущерб городу – это раз. Убийство неповинных людей – это два. Применение запрещенной темной магии – это три... Уже этого достаточно для казни!

– С каких это пор темная магия запрещена? – вскинул я бровь.

– С недавних, – любезно пояснил толстяк и без предупреждения вогнал мне кулак в живот.

Я согнулся, ну насколько позволяли цепи, и зашипел сквозь зубы.

– А перебивать меня не надо, мразь, – ласково пояснил ловец.

Я отдышался, поднял голову:

– Ты обязан передать меня ловцам Кайера. И вынести официальное постановление...

Зря это я сказал, конечно. Град ударов обрушился на мой несчастный живот, парочка досталась и челюсти. Ударчик у толстяка был совсем неслабым.

– Нравится бить тех, кто в цепях? – хмыкнул я. – Может, руки освободишь, по-мужски поговорим?

– С мразями типа тебя я разговариваю так...

На этот раз удар пришелся в нос. Кость хрустнула. Демоны, а ведь я его и в прошлый раз неправильно срастил! Кажется, моя внешность становится все привлекательнее...

Одно я понял довольно быстро: старик Мор был прав, и разговаривать ловец не желал. Он даже не спросил мое имя, очевидно, в списках я буду значиться безымянным. Толстяк тупо меня избивал, а когда увидел черные руны, вязью покрывающие мою грудь и спину, то стал молотить с особым рвением. Я даже попытался вспомнить, не был ли я в Лаоре раньше. Ну мало ли, вдруг напортачил с чужой женой? Хотя не так обидно было бы. А то быют за чужое удовольствие, а попал я в застенки не за прогулку по Изнанке и общение с демоном, а за иллюзорные монеты и хелль с дурманом.

Кто бы мог подумать! Если бы я верил в Богиню Равновесия, то сказал бы, что у нее поганое чувство юмора!

Я зафыркал от смеха, хотя понятно, ничего смешного в ситуации не было, да и челюсть болела дико.

Сила ушла в глубокое подполье, лишь внутри что-то жгло, словно там бурлила лава, и этот жар даже порой заслонял боль. Собственно, после очередной попытки превратить мои внутренности в фарш я и отключился.

* * *

Голоса звучали словно сквозь пуховое одеяло.

– ...никаких следов магии.

– Ты в этом уверен? Может, не обнаружили?

– Уверен, Фирд. Не знаю... возможно, лучше уничтожить? От беды подальше.

– Хм... Это просто камень?

– Ну да. Просто камень. Но местные утверждают, что раньше его там не было.

– Раньше не было... а теперь вот ветром принесло!

– Каким ветром? Камень размером с телегу! Ну разве что ураганом! Кстати, что у вас тут за история со смерчем? Весь город судачит.

– Разобрался, залетный темный устроил. Может, и камушек его рук дело?

– Может. Этот темный, что ли? – Смешок в мою сторону.

– Он самый.

– Уже труп? Или до публичной казни дотянет? Ты бы его подлечил и сжег на площади, а то твой авторитет падает, Фирд. Горожане недовольны. А показательная казнь весьма способствует народной любви, сам знаешь! – Собеседник толстяка хрипло рассмеялся и резко замолчал. – Ладно, так что с камнем делать?

– Что-что, ничего без меня решить не можете! – самодовольно протянул толстяк Фирд. – Если ты ручаешься, что в нем нет магии, то пусть стоит.

– Так надо бы разобраться, откуда взялся! Местные уже байки рассказывают и обходят каменюку десятой дорогой. Народ неграмотный, глупый. Что непонятно – то зло, сам знаешь... А там торговый тракт рядом, еще чего доброго отпугнут обозы по скудоумию!

– Так разбирайся! А для местных придумайте что-нибудь убедительное.

Звякнула крышечка графина, и забулькала вода.

Я сглотнул. В горле пересохло, пить хотелось невыносимо. Но глаза я по-прежнему не открывал, так и висел на цепях, изображая труп. Впрочем, я от него был недалеко.

– Расскажите народу о милости Богини, нацарапайте на камне символ равновесия и распустите слухи о его целебной силе. Юродивые, паломники и идиоты сами подтянутся, разнесут весть о новом чуде по всей империи. – Фирд рассмеялся. – А через годик можно будет уже деньги брать за возможность прикоснуться к небесному камню.

– Почему небесному?

– Ну ты же сам говорил, что он светлый с синими прожилками. Врите, что с неба упал, подарок Богини к... дню основания Лаора! Как раз вовремя. Жрецы в храме молитву вознесут, верховный возликует, людишек запустим, чтобы слухи распространяли о святыне. Не впервой. Понял?

– Понял... Голова ты, Фирд!

Голоса стали затихать, пока совсем не удалились. Я осторожно открыл глаза. На столе горела масляная лампа, значит, уже вечер. Подслушанный разговор заинтересовал мало, разве что я понял, кто обладает реальной властью в Лаоре. Не градоначальник, а толстяк Фирд. Впрочем, это ситуация как раз из разряда обычных, поговаривают, что страной за императора управ-

ляет первый императорский ловец. Гораздо больше меня занимала та часть разговора, в которой обсуждалась моя казнь. Как-то не хотелось, чтобы пророчество старика Мора сбылось.

Я дернул цепь, испытывая ее на прочность... Увы, прочная и крепкая. От моих рывков звенья не разлетелись и кольца из стены не вывалились. А отведи-камнем здесь, похоже, на всех стенах выложены поминальные надписи.

От того и ловец руками бил и хлыстом, а не силой, минерал одинаково гасит что светлую, что темную магию. Целыми на мне остались лишь сапоги, так что я даже вспомнил добрым словом возницу.

К сожалению, сколько я ни дергался, толка от моих стараний было мало. Да и вырывался я слабенько, от боли лишь мычал и в красках представлял, что сделаю с толстяком, когда отсюда выберусь...

* * *

Печально, но, похоже, меня все-таки казнят. Так я подумал, рассматривая площадь, забитую народом. Толстые одышливые кухарки и скромные прислужницы в белых передничках, бородатые кузнецы в кожаных фартуках и юркие воришки, промышленяющие в чужих карманах. Я осматривал горожан с легким интересом, к тому же заняться все равно было нечем. Ну не разглядывать же палача и столб, возле которого меня собирались поджарить? Что я там не видел?

Площадь постепенно заполнялась, уже даже местная элита подтянулась, уселись на крытые бархатом лавки под предусмотрительно натянутый навес. Дамочки брезгливо косились в сторону простолюдинов, прижимая к носам надушенные платочки.

Я сидел в каморке, со всех сторон обложенной отведи-камнем. Вернее, лежал, потому что сломанное ребро при попытке сесть грозило проткнуть мне что-нибудь важное. Или уже проткнуло, не знаю, об этом я старался не думать. Обшаривал взглядом толпу, не обращая внимания на выкрики в мою сторону и надеясь увидеть всего одно лицо. Но не видел. Вероятность, что я смогу сплести аркан, тоже была минимальной, потому что постамент тоже был сделан из отведи-камня. А язык мне отрежут перед тем, как вести на казнь, – это обычная мера. Чтобы заклинание не выкрикнул или проклятие какое. Посмертные иной раз и сквозь отведи-камушек пробиваются и через защитные щиты светлых. Еще бы, на последнем выплеске силы можно такого наворотить! Я бы точно пожелал этому городишке провалиться на Изнанку! Вот потому-то магам перед казнью языки и отрезают. Зрелищно и результативно.

Дверь открылась, впуская жреца Богини.

– Нужно ли тебе покаяние, заплутавший? Чтобы в равновесии и гармонии покинуть наш мир?

– Я предпочел бы в нем остаться, – прохрипел я.

Вслед за служителем храма вошел, поигрывая ножом, лысый стражник. Ну да, сначала – покаяние, потом – долой язык.

– Очисти душу, чернокнижник, облегчи совесть... – заныл жрец.

– Да с удовольствием. – Я облокотился о стену клетки. – Начну с того, что при рождении убил свою матушку. Нет, я не намеренно, вы не подумайте ничего плохого, но грешок имеет место быть, кхе... Стало быть, я вылез, а она того – каюк. Обидно, кстати. Даже поздороваться не успел. – Я откашлялся. – Водички не найдется, служитель? А то в горле пересохло, а рассказ длинный.

– Говори по основным прегрешениям, заплутавший, – важно изрек жрец. – Убил кого? Или надругался над невинной девой? Или чужое взял? А то и хуже... – служитель понизил голос, – об императоре нашем, продли Богиня его годы, плохое подумал?

– Про императора я как-то вообще не думал, – хмыкнул я. – А все остальное – да много раз!

– Ну и славненько! – повеселел жрец. – Отпускаю твои прегрешения.

– Эй, а раскаяние? – возмутился я. – Песнопение о моей душе?

– После, все после, – обрадовал служитель, торопливо качнув над моей головой маятником. – Прах твой развеют, я и спою.

Я хмыкнул. Поганный городишко!

– Язык давай. – Стражник подкинул на ладони нож.

– Хоть накормили бы перед казнью, – сплюнул я.

– Обойдешься, чернокнижник, – хмыкнул лысый. – Палач ругается, что после посмертного ужина слишком много отходов из казенных выходит. Некрасиво получается, дамы жалуются, что воняет. Да и зачем добрую еду переводить, все равно ж помирать! Язык высовывай, все равно ведь отрежу, – почти ласково добавил он.

Жрец с досадой покачал головой и отошел в сторону, не желая пачкать моей кровью свой балахон. Я снова дернул силу. Внутри огнем вспыхнула боль, но привычного покалывания в пальцах я так и не ощутил.

– Язык давай! – обозлился стражник.

Похоже, подходить ко мне близко он все-таки опасался. Мой смерч на жителей городка произвел неизгладимое впечатление. Я ссутулился, исподлобья наблюдая за приближением лысого. Конечно, он мог позвать напарников, но, видимо, гордость не позволяла. Засмеют же потом, стоит лишь взглянуть на избитого и еле дышащего меня. Я даже глаза закатил, изображая умирающего... и пытаюсь скрыть кисти рук, что уже вытащил из отверстий колодки. Наверное, выглядел я действительно погано, потому что стражник решил: метнулся ко мне, замахиваясь клинком, я же перекатился в сторону и изо всех сил пнул его в зад. И, не обращая внимания на боль, прыгнул ему на спину и зубами вцепился в шею. Кожа у него была, как у кабана, еле прокусил. Мои клыки, к сожалению, не способны оторвать голову или в один прием перегрызть горло, зато у них есть другое ценное качество – жертва теряет волю. Страж повалился на пол, словно безвольная кукла, и попытался меня обнять. Я отпрыгнул, схватил упавший нож. Лысый придурок игриво улыбался и недвусмысленно расстегивал свои штаны. Я скривился, наблюдая за побочным действием укуса инкуба... и перерезал стражнику горло, когда он попытался признаться мне в большой любви и грязно меня отыметь. Потом я повернулся к жрецу, который тихо верещал в углу. От лысого мне было мало толка, от его убийства я почти не получил силы, лишь немного жизненной энергии. Если бы я провел ритуал, то смог бы собрать ее целиком, а так хватило лишь на небольшое исцеление. Смерть жреца даст мне еще немного.

Но этот хряк в белом балахоне просто преступно не желал отправляться к своей любимой Богине. И самое хреновое, что он собирался заорать на всю площадь, так что мне пришлось метнуть в него нож, чтобы он хотя бы заткнулся. Кстати, сделать замах кистью не так-то просто. А самое обидное, такой способ убийства не дал мне ни капли жизненной силы, и это так меня расстроило, что я не удержался от увесистого пинка по объемистому заду мертвого служителя. Небольшое, забранное решеткой окошко, в которое я недавно обзирал площадь, потемнело, похоже, в него кто-то заглянул. Значит, мне стоит убратся отсюда как можно скорее. Выдернув нож из тела жреца, я поковылял к двери. Но выйти не успел. Стоило мне ее распахнуть, как я нос к носу столкнулся с десятком вооруженных стражей. Первого я даже успел порезать, пользуясь своим неожиданным появлением, но остальные просто задавили меня количеством, кожаными непробиваемыми кирасами и увесистыми дубинками.

– Косой мертв! И жрец! – завопил один из стражей, заглянув в мою клетку. – Ты же сказал, что чернокнижник почти труп!

– Он и был почти трупом! – огрызнулся другой. Лица я не видел, потому что лежал на земле с вывернутыми руками. Чей-то сапог так давил мне на спину, что позвоночник болезненно хрустел.

– Отпустите его. – Властный голос ослабил давление на мой несчастный хребет. – Что здесь происходит?

– Приговоренный пытался сбежать, господин Аронти! Убил одного из стражей и служителя Богини, мы задержали его и обезоружили!

Стражи вытянулись по струнке, а я повернул голову, пытаюсь рассмотреть обладателя голоса. Но из моего положения удавалось увидеть лишь сапоги из дорогой кожи.

– Ваша доблесть будет вознаграждена, страж, – высокомерно отозвался голос.

– Благодарю, господин Аронти!

– А теперь поднимите этого чернокнижника и ведите его за мной.

– Но... – страж замялся, – казнь назначена на полдень...

– Вы плохо слышите, страж? – В голосе прорезались гневные нотки. – К чернокнижнику появились вопросы. После он будет сожжен. Следуйте за мной!

– Конечно, господин Аронти...

Меня подняли. Я уставился в лицо господина и хмыкнул. Тощий носатый тип в неприлично дорогом одеянии. Рядом с ним личный страж в коричневом балахоне с капюшоном, полностью скрывающем лицо. Господин Аронти скользнул по мне равнодушным взглядом и отвернулся. Но этого мига мне хватило, чтобы увидеть такие знакомые глаза с серой радужкой и розовой каемкой. Мы двинулись по узкому коридору к выходу. Лже-Аронти на меня больше не смотрел, я же напряженно разглядывал его спину. И заметил, когда иллюзия чуть поплыла.

– Шевелите ногами, я тороплюсь! – выкрикнул господин, ускоряясь.

Стражи недоуменно переглянулись, но припустили следом, таща меня за собой. И я даже успел подумать, что мы действительно выберемся, когда столкнулись с толстяком Фирдом.

Его глаза чуть не вывалились из орбит, когда он увидел тощего господина. К несчастью, соображал ловец неплохо. Кем бы ни был этот самый Аронти, но, видимо, Фирд точно знал, что его здесь быть не могло, потому что уже через миг он заорал:

– Взять их! – И вскинул ладонь, сплетая аркан силы.

– Тут отведи-камень, жирный, – выплюнул я, резко приседая и откатываясь в сторону. – Армон, справа!

Коричневый балахон слетел с моего напарника, и он обернулся в прыжке. Вот всегда впадаю в ступор от этого зрелища: как человеческое тело в один миг становится смертоносным клубком железных мышц, клыков и когтей, способным раскидать даже десяток вооруженных людей. Хищник, равного которому нет в мире, в несколько раз крупнее обычного волка, с непробиваемыми костяными пластинами на боках и груди, покрытый черной шерстью, позволяющей ему сливаться с темнотой, и невообразимой скоростью. Идеальный убийца. Один оборотень стоит целого взвода, не зря их так настойчиво пытаются завербовать в императорскую армию. Но эти звери подчиняются лишь своему альфе и никогда – людям. Армон – удивительное исключение.

Руна призыва на моем теле, которую я так болезненно в свое время выжег, снова сработала, позвав защитника. Это не магия, а зов крови, соединяющий меня с Армоном и позволяющий ему находить меня, где бы я ни находился.

Напарник рычал, раскидывая стражей и пробивая нам дорогу к выходу. Иллюзия сползла с Одри и на месте долговязого господина теперь стояла бледная девушка в простом сером платье. Когда чья-то оторванная конечность шлепнулась возле нее, Одри побелела еще больше и, кажется, приготовилась упасть в обморок. Но смотреть на нее было некогда, нас слишком активно пытались убить. Мы, естественно, умирать категорически не желали. Толстяк Фирд

без магической силы оказался никудышным воином, потому что позорно сбежал. А я так хотел увидеть его голову отдельно от тела!

К выходу мы все-таки пробились, и Армон, рыкнув, мотнул головой в сторону каменного забора.

– Ты шутишь! – застонал я.

В боку горело огнем, и мне не надо было смотреть, чтобы понять: во мне образовалась еще одна дырка. Лишняя, на мой взгляд. Армон зарычал, и я кивнул. Мы уже проделывали этот трюк, но – гниющая плоть! – как же я этого не люблю.

Все было просто: Армон всего лишь перекинул меня через забор. Приземлился я неудачно, хотя здесь уже не было отведи-камня и мои арканы начали работать. Силы во мне было слишком мало на полноценное заклинание, но достаточно для того, чтобы смягчить удар при падении. С другой стороны каменной стены зарычал напарник, и я откатился в сторону.

– Да ловлю я, ловлю, – буркнул я недовольно и сплел для Одри воздушную подушку.

Ее падение замедлилось в нескольких краях от земли, и она изумленно вскрикнула.

– Там лошади. – Девушка махнула рукой, приземлившись, хотя я и без нее видел жеребцов.

Их было две – для меня и Одри, Армон в своей боевой форме быстрее любой лошади. Черная тень оборотня перелетела через ограждение. С той стороны уже орали, звенело оружие и раздавался топот множества ног. А уже через миг тревожно забил колокол, извещая о сбежавших преступниках. Я с трудом залез в седло, упал на шею лошади и дернул поводья.

– Догонят, – прохрипел я, когда Армон поравнялся со мной. – Нужно уходить в портал.

Желтые глаза смотрели вопросительно. «Сможешь открыть?» – спрашивали они.

– Нужна жертва.

Оборотень мигнул и умчался. Я ударил пятками по крупу жеребца, направляя его в сторону леса. Жертву мне напарник обеспечит, осталось только найти уединенное место.

Одри неслась за мной молча, и я почти забыл о ней. Вспомнил лишь, когда остановился на живописной поляне.

– Что ты собираешься делать? Куда умчался Армон? – Она свалилась с лошади и замерла, наблюдая за тем, как я вычерчиваю на земле фигуру перехода. – Ты собираешься открыть портал? Один?

– Угу.

– Ты же нас убьешь!

– Можешь остаться и подождать, пока тебя убьют стражи Лаора.

– Но в одиночку открывать портал очень опасно! – Она с ужасом смотрела как я ползаю по земле. – Нас же может закинуть на Изнанку! Давайте попробуем добраться до разрешенного портала в другом городе!

– Мы не доберемся, – не поднимая головы, бросил я. – Я слегка запутал следы, но ловцы Лаора их распутают довольно быстро и нас найдут. К тому же никто не даст нам войти в городской портал. – Я закончил и, шатаясь, поднялся. – А на Изнанке не так уж и плохо. Тебе, кстати, привет от твоего друга Дориана.

– Ты его видел?! – Она завопила так, что я поморщился.

– Довелось.

– Где он?! Что с ним случилось?! Лекс! Скажи мне, что с ним?!

Из чащи примчался Армон с лисой в зубах. Ее лапы дергались, зверь был жив, хоть и слегка придушен. Напарник знает, что мне нужна живая жертва. Я вздохнул, понадеявшись, что лисы хватит для портала.

– Сейчас важнее убратся отсюда. – Я посмотрел на девушку, застывшую на краю нарисованной пентаграммы и все еще ожидающую от меня ответа.

– Он жив? – прошептала она.

Сам не знаю, почему кивнул. Формально-то не соврал, хотя существование Дориана трудно назвать жизнью. Но Одри издала радостный вскрик.

– В круг, – скомандовал я, занося над придушенной лисой нож.

Руна перехода на моей спине обожгла болью. Что делать, за все приходится платить. Линии на земле налились синим светом и вспыхнули, когда я вонзил нож в тело зверя.

Глава 6

Портал сработал, и я выдохнул с облегчением, вновь возвращаясь в реальность. Все же я не настолько был уверен в своих силах. Сел и осмотрелся.

– Где мы?

Армон сменил облик на человеческий, и Одри покраснела до кончика ушей, торопливо отворачиваясь. Конечно, сохранять одежду при трансформации оборотни не умеют.

– Извини, – торопливо пробормотал напарник и полез в сумку за запасными штанами.

Наши лошади остались на той милой полянке в лесу возле Лаора, тащить через пространство еще и их у меня точно не хватило бы сил.

К счастью, я верно рассчитал точку выхода, и древние стены монастыря возвышались почти рядом. А то надолго меня, кажется, не хватит. Армон поддержал меня, когда я пошатнулся.

– Сядь, я попробую наложить целебный аркан.

– Э, нет! – отвел я его руку. – Зная твои способности к магии, боюсь, ты меня просто добьешь, Армон!

– Дай хотя бы перевяжу. – Он разодрал рубаху и сосредоточено замотал мой бок.

Тряпки окрасились кровью уже через мгновение.

– Надеюсь, здесь есть целитель, – нахмурился Армон.

– Это вряд ли, – усмехнулся я. – Но здесь есть люди. И этого мне достаточно.

Напарник совсем помрачнел. Он точно знал, что мне нужно сделать с людьми, чтобы получить их силу.

– Лекс, я найду тебе целителя! Слышишь?

– Ты так орешь, что тебя слышат даже в Кайере.

– Но это монастырь, Лекс! И монахи!

– И что с того? – Я поплелся к каменной стене, ограждающей древнее здание. – Кровь у них такая же, как у остальных людей. Поверь мне, блохастик. И мне она сгодится.

– О чем вы говорите? – непонимающе вскинулась Одри.

Смрад, я снова умудрился о ней забыть! Мой чистоплюй-напарник на удивление тоже. Сейчас его слишком занимали жизни монахов, которые я собирался отнять.

– Лекс, я найду целителя! Не трогай их! – Он почти рычал, глаза пожелтели, а на позвоночнике черной полосой вылезла шерсть.

Одри переводила взгляд с Армона на меня, в серых глазах застыло странное выражение. Похоже, девчонка пыталась понять, что происходит.

– Найдешь, конечно, – кивнул я. – Ищи, я подожду. Штаны только береги, у тебя они последние.

– Я найду! Пообещай, что не тронешь монахов!

– Армон, я еле дышу. Даже если захочу, то не смогу провести ритуал. – Я хмыкнул, отворачиваясь.

Чувствовал я себя действительно паршиво, даже очень паршиво. И чем скорее напарник свалит, тем быстрее я смогу перерезать кому-нибудь горло за порцию дармовой силы.

– Лекс, обещай, – прорычал напарник. – Обещай, что никого не убьешь до утра.

– Да обещаю! – Я раздраженно мотнул головой и покачнулся. – Лучше помоги мне дойти. Я так и знал, что первым делом ты начнешь читать мне нотации!

– Зато тебя не поджарили, – хмыкнул Армон, слегка успокоившись, и подставил мне плечо. – Кстати, не помню, чтобы услышал от тебя слова горячей благодарности.

– Обойдешься, – проворчал я, с трудом переставляя ноги. – Мог бы и поторопиться, меня знатно отделали, пока ты собрался. Никак не подбиралась подходящая к туфелькам ленточка?

– Не мог найти способ тебя вытащить! – Армон ногой заколотил в створку двери. И быстро посмотрел на Одри. – Если бы не она, то, боюсь, твоя шкура все-таки обрела бы подкопченную корочку.

– Иллюзия поплыла слишком быстро, – презрительно фыркнул я. – К тому же ни один богатеи не является за пленником лично. Вам просто повезло, что стражи оказались непроходимыми тупицами!

– В другой раз оставим тебя в застенках!

Одри фыркнула и окинула меня злым взглядом. Армон примирительно улыбнулся:

– Это он таким образом говорит спасибо.

– Да? А похоже, что просто издевается!

– Что вам угодно?

Перепалку прервало появление монаха. Он подозрительно осмотрел нас в окошко на двери.

– Нам нужны помощь и приют, жрец. – Армон вежливо склонил голову.

– Это древнее пристанище, путник. Мы не можем отказать страждущему в помощи. Заходите. Мы дадим вам приют и пищу.

– Очень глупые принципы, – пробормотал я, но почти неслышно.

Все-таки я не зря выбрал эту точку выхода. Здешний монастырь не прославлял Богиню Равновесия, его адепты молились другим богам. Тем, что ушли в Вечность, канули в неизвестность и почитаются теперь лишь темными и жуткими ночами, когда люди перестают верить в Богиню. Вера в этих древних богов живет в тайных уголках человеческих душ, вера в тысячелетние сущности, некогда управляющие мирозданием. Боги света и тьмы, сотворения и смерти.

– У вас есть целитель? – с надеждой спросил Армон. – Мой друг ранен.

– Жизнь и смерть – все в руках богов. – Монах покачал головой. – У нас нет целителя.

– Жаль... – вздохнул напарник. И покосился на меня: – Ты обещал, Лекс.

Я кивнул, рассматривая темные своды монастыря. Армон довел меня до тесной кельи и уложил на узкую лежанку.

– Спасибо, мамочка, – хмыкнул я. – А теперь приготовь мне чай с вареньем и расскажи сказку!

– Я вернусь утром.

Напарник зажег свечу на столе, не отреагировав на мою подначку, взял Одри за локоть и ушел. Я услышал его голос, что-то говорящий монаху. Возможно, напарник пытался предупредить, чтобы они держались от меня подальше. Я прикрыл глаза, собираясь с силами и выжидая. Внутренний хронометр тикал, отсчитывая мгновения, необходимые Армону, чтобы покинуть стены монастыря. Думаю, он поторопится сделать это как можно скорее. Тем лучше, потому что чувствовал я себя действительно плохо.

Я услышал шорох, но глаза открывать не стал. Да и ни к чему, я и так понял, кто это. Одрианна. У нее очень узнаваемые духи. Судя по звукам, она остановилась у двери и замерла там, рассматривая меня.

– Ты дверью ошиблась? – лениво протянул я.

– Я к тебе, Лекс.

Глаза все-таки открыл. И даже бровь приподнял, изображая недоумение. Времени болтать с девчонкой у меня не было.

– Чем обязан?

Она стояла в тени, за кругом света горящей свечи, но тьма никогда не была помехой моему зрению. И сейчас не скрыла бледности девушки. Я оперся на локоть и неловко повернулся, закрывая рукой бок. Не хотел, чтобы она смотрела.

– Если ты пришла сюда помолчать, то давай как-нибудь в другой раз, Одри, – нагрубил я.

– Нет, я не для этого... – Она сделала шаг, выходя на свет. Сжала зубы и вскинула голову, твердо глядя мне в глаза: – Армон ушел. Надеется найти в ближайшей деревне целителя. Но... – Она коротко вздохнула: – До ближайшей деревни несколько дней пути. Так сказал служитель.

– А я не протяну так долго, – усмехнулся я. – Ты пришла выразить соболезнования непосредственно покойнику? Преждевременно. Как видишь, я все еще жив.

Я язвил, хотя дыхание уже с трудом вырывалось из глотки, а кровь залила ладонь. Было мокро и липко – паскудное чувство.

– Ты ведь солгал Армону, да? – Она все еще стояла в тени. – Я поняла, о чем вы говорили. Ты собираешься убить, чтобы забрать жизненную силу. Я слышала о таком...

– Хочешь меня остановить?

– Я могу помочь, – тихо сказала она.

– Спеть мне песенку, чтобы было не страшно? – оскалился я.

– Я могу помочь. – Она сделала еще шаг и застыла около кровати. На ее бледном лице глаза казались черными провалами. – Ты ведь инкуб. А я... женщина.

Я не сразу осознал, что она предлагает. А потом... Загнанная глубоко внутрь инкубская суть подняла голову и жадно потянулась к Одри. С такой силой, что я задохнулся.

– Думаешь, что мне достаточно будет поддержать тебя за ручку, девочка? Чтобы исцелиться? – хрипло рассмеялся я.

И закашлял, сплюнул на пол. Одри перевела взгляд на мой кровавый плевок. Вздрогнула и снова посмотрел в лицо.

– Я понимаю, что тебе нужно, Лекс, – холодно произнесла она. – Не считай меня записной дурой. Я знаю, что ты должен делать, чтобы получить... силу. Если это поможет, и другие не пострадают...

Она все-таки запнулась и замолчала.

– Ты перепутала меня с благородным Армоном, – глухо произнес я. – И если думаешь, что я откажусь, то сильно ошибаешься. Так что подумай хорошо, Одри. Я ведь не откажусь.

– Вас трудно перепутать. – Она мотнула головой и усмехнулась: – И я прекрасно знаю, что ты собой представляешь, Лекс! Но ты нужен нам, без тебя не найти Дориана. Чернокнижников и так мало, а способных открыть грань... Так что...

– Он так тебе дорог? Этот Дориан?

– Я обязана его спасти.

Я помолчал, рассматривая ее. Не стал говорить, что ее дружок уже вряд ли вернется в наш мир, и соваться снова на Изнанку, чтобы попытаться его вытащить, я точно не собираюсь. Да и вряд ли это осуществимо. Его телом завладел демон.

Но знать это маленькой Одри совсем не обязательно. Тем более раз она столь щедро предлагает мне себя. И это действительно проще, чем отлавливать кого-то из монахов и проводить ритуал. И даже приятнее.

– Раздевайся, – грубо перебил я.

– Что? – Она, кажется, растерялась.

– Ты пришла сюда за сексом, Одри. – Я прислонился к спинке лежанки, потому что чувствовал себя все хуже. – В одежде это делать неудобно. Сними платье, распусти волосы. Губы оближи, они у тебя сухие. И поторопись, пока я еще способен шевелиться!

– Какая же ты скотина, Лекс! – Она сверкнула глазами.

А потом решительно начала расстегивать пуговички на платье. Темная ткань распахнулась, а потом скользнула по ее телу. Под ним была светлая сорочка, свет свечи обрисовывал контур девичьего тела. Губы облизал я, они пересохли от моего горячего дыхания.

– Нужно все снимать? – Не ладони нервно вцепились в ворот сорочки.

Одри переступила ногами, и я вдруг подумал, что ей холодно босиком на стывших досках.

– Иди... сюда... – выдавил с трудом. Моя глотка отказывалась подчиняться и издавать нормальные звуки.

Одри приблизилась и села на краешек кровати, не глядя мне в глаза.

– Ляг, – приказал я.

Девушка вытянулась, сложила на груди руки и уставилась в потолок. Лежанка была слишком узкой для нас двоих. Я уперся испачканной кровью ладонью в покрывало возле ее головы. И склонился к ее лицу. Одри отвернулась.

– Только давай без поцелуев, – прошептала она. – Они ведь тебе не нужны, верно?

– Мне – нет, – обозлился я. – Меня другие места интересуют.

– Я... хорошо. Я готова. – Она закрыла глаза, и лицо ее приобрело выражение великомученицы, что обозлило меня окончательно.

– Не получится, – протянул я. – Тебе придется поработать, Одри. Прости, не могу блеснуть талантами – подыхаю. Так что сделай все сама.

– Что?! – Она приподнялась на локте и уставилась мне в лицо. – То есть как это?

– Можешь молча, но лучше со стонами.

– Но что я должна делать? – растерялась она.

– Представь, что ты получаешь от процесса удовольствие, – усмехнулся я. – Можешь даже вообразить на моем месте кого-нибудь. Например, Армона. Ну, давай, детка, нарисуй в своей голове кого-нибудь, от кого тебя не тошнит, и приступай. У меня мало времени, если ты еще не поняла.

Она закусила губу почти до крови. Приподнялась, перекинула ногу через мои бедра, усеялась сверху. В глаза не смотрела, хоть я настойчиво пытался поймать ее взгляд. Рванула шнурок на поясе, чуть оцарапав мне живот.

– Нежнее, – прохрипел я.

Она гневно дернулась, но движения стали мягче и осторожнее. Дрожащие пальцы растегнули мои брюки. Я шумно втянул воздух, изо всех сил сдерживая желание плюнуть на свою поганую гордость. Но нет...

– Активнее, – велел я.

Ее пальчики несмело погладили, чуть царапнули ноготками.

– И рот задействуй, мне это нравится, – прохрипел я.

Проклятые боги, кажется, я сейчас сдохну! И отнюдь не от раны в боку! Кстати, кровь, похоже, остановилась.

– Ты издеваешься?! – Она вскинулась и отпрянула.

Моя инкубская суть уже корчилась в муках и требовала не отпускать, скрутить, взять! Я не сдержался, схватил ее ладонь и вернул на место, прижал. Желание дурманило голову, и проклятая гордость больше не сдерживала. Я дернул ее на себя и впился в губы, забыв обо всем. Она уже не протестовала, но и не отвечала мне, позволяя целовать. Рот у нее был сладкий и влажный, а губы все же сухие... Задрал ее сорочку, обнажая ягодицы, сжал.

– Лекс? – Она не сказала, выдохнула.

Я оторвался с трудом:

– Что?

– Ты не мог бы... меня укусить? – Она снова прикусила губу, уже слегка припухшую от моего поцелуя.

– Тебе настолько противно? – Дошло до меня.

– Я... Я боюсь. – Она отвела глаза. Мое тело дрожало, я с трудом удерживал инстинктивные поступательные движения и желание вбиться в нее одним ударом. Одри посмотрела мне в глаза: – Укуси, пожалуйста. У меня первый раз...

– Что? – опешил я. И сам скривился: кажется, я резко поглупел этим вечером. – Ты невинна? Девственница?

Она кивнула, а я закрыл глаза и застонал. Девственница! Огромное количество силы. Насыщение. Наслаждение. И я буду первым... у нее. Первым, но не единственным. И Армон никогда мне этого не простит.

– Убирайся... – сквозь зубы процедил я, сам не веря тому, что говорю это. Открыл глаза и заорал: – Пошла вон!

Она скатилась с кровати и метнулась к двери. Я догнал, когда ее ладонь легла на ручку, развернул, впечатывая в стену.

– Слишком медленно, Одри. Я передумал.

Я целовал ее губы, не слыша стонов протеста. Она все-таки испугалась и надеялась бежать, но я не позволил. Мой порыв благородства прошел, оставив лишь желание. Ее сорочку я, кажется, разорвал, а саму Одри толкнул на кровать. Моя рана затянулась, но я этот момент пропустил. Потоки силы, что я получал от нее, дурманили, как самое дорогое вино, желание заставляло меня рычать, но мне все было мало... Губы, шея, грудь с затвердевшими сосками, напряженный живот. У нее оказалось очень красивое тело. Запах ее крови заставлял меня облизываться. Светлые волосы между раздвинутых ног. Я сжимаю ее так, что Одри вскрикивает, но я держу ее руки, не позволяя вырваться. Кажется, я никогда не остановлюсь. Внутри ее тела так узко и горячо, что меня трясет от наслаждения. Я снова переворачиваю ее, целую в губы. Энергия невинности и жизни окатывает меня теплой волной, и я почти захлебываюсь от приступов экстаза. Я не в силах оторваться от нее, желая испробовать все и везде... Ужасно хочу укусить тонкую белую шею, просто невыносимо хочу. Укусить, чтобы она отвечала мне, хочу видеть в дымчатых глазах отражение своей похоти... Но не кусаю. А на нежность у меня нет времени, я просто беру Одри, сильно, резко, без остановки, наслаждаясь процессом и силой девушки. Ее так много, этой силы, что у меня темнеет в глазах, а из горла вырывается гортанный крик. У меня и раньше были невинные девицы, но никогда я не получал от них столько наслаждения и жизни. Может, это особенность иллюзиона? Надо запомнить...

Снова взорвался и свалился, придавливая Одри к кровати. Тело ослабло, но сила бурлила внутри, исцеляя меня. Тянуло улыбаться.

– Я уже могу идти? – сипло спросила Одри.

На меня она не смотрела, упорно разглядывая почти сгоревшую свечу.

Я перевернулся на бок, не отпуская ее. Девушка попыталась прикрыться покрывалом, хотя я не понимал, к чему эта скромность после всего, что я с ней проделывал.

– Подожди, – повернул ее голову, заглядывая в глаза. – Тебе больно?

Она сжала зубы и мотнула головой. Хотела гордо, а получилось жалко. Я положил ладонь ей на живот, заплетая исцеляющий аркан.

– Магия исцеления не моя специализация, – усмехнулся я, – сама понимаешь. Но я постараюсь. Восстановить до первоначального вида, понятно, не смогу, но боли не будет...

– Как благородно. – Она смотрела на меня в упор, и снова я не понял, что за выражение было в ее глазах. Да и какая мне разница?

– Ты сама пришла, – бросил я. – И сама предложила, Одри. Кстати, это из-за тебя мы с Армоном влезли во все это дерьмо. Чтобы получить силу, мне нужна добровольная партнерша, насилие мне неинтересно. Ну разве что в качестве развлечения. Ты все сделала по собственной воле, детка.

Я подмигнул, а в ее глазах появилась злость. Вот так-то лучше, все сразу стало ясно и понятно.

– Спасибо, что напомнил. – Она оттолкнула мою руку и встала, уже не пытаясь прикрыться.

Вот всегда знал, что злиться и ненавидеть кого-то до желания убить – лучше, чем тихо подвывать в углу от горя. К тому же я терпеть не могу женские слезы. Даже не представляю, что сделал бы, надумай она заплакать.

Одри попыталась влезть в платье, путаясь в ткани и раздраженно отбрасывая с лица волосы. Свеча почти догорела, и в ее рваном свете я смотрел, как девушка кусает губы и сжимает зубы.

– Армону не говори, – не глядя на меня, бросила Одри. Я не отвечал, и она вскинула голову, замерев. И повторила с нажимом: – Не говори ему, Лекс! Хоть на это тебя хватит? Чтобы удержать язык за зубами и не похвастаться?

Если честно, я испытал сильное желание ее придушить. Вот прямо невыносимое.

– А что, у тебя на него планы? – усмехнулся я, откидываясь на тонкое подобие монастырской подушки.

– Ему будет больно. – Она все-таки справилась со своим платьем. – Он хороший, это такая редкость в нашем мире. И действительно пытается мне помочь. Я это ценю.

Я хотел ответить что-то язвительное, но не успел, потому что в дверь постучали, а спустя минуту внутрь сунулось молодое курносое лицо прислужника. Он смущенно смотрел в пол, не осмеливаясь поднять глаза на стоящую в келье девушку или лежащего меня.

– Купель готова. Просветленный велел вас проводить!

– Купель?

Я опустил ноги с лежанки.

– Да! Для вас... Просветленный велел не медлить!

– Слушай, а мне у вас начинает нравиться. – Я встал и потянулся, с удовольствием ощущая силу своего исцеленного тела. Волшебное чувство!

А вот помыться я бы не отказался. Так что я натянул остатки своих штанов, потом сапоги и вышел за дверь. Одри выскочила из кельи еще раньше, когда я только начал потягиваться, лишь мелькнули ее светлые волосы в конце коридора. Курносый служитель торопливо пошел вперед, я – неторопливо – следом.

Не люблю монастыри, здесь слишком много посторонней силы, обычно чуждой мне. В храмы Богини я, конечно, захожу свободно, хотя глупцы и считают, будто чернокнижнику это не под силу. И зайти, и вымыть руки в священной чаше, и даже плюнуть с анфилады в толпу прихожан – все могу. Но вот такие места древней силы вызывают у меня дрожь. К счастью, их осталось слишком мало. Или к несчастью, не знаю. Но я подумал, что мне не стоит задерживаться здесь надолго. Хотя я не ощущал дискомфорта, это было странное чувство чужой силы, не враждебной, но и не дружественной. Но определенно – мощной.

Меня провели в небольшое помещение, наполненное паром, и я присвистнул:

– Ого, да у вас тут неплохо!

– Эта купель используется лишь в редких случаях. – Парнишка положил на каменный бортик темный сверток. – Одежда для вас. Я вернусь, когда вы будете готовы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.